

ЖИЗНЬ
ТИМОНА
АФИНСКОГО

ПЕРЕВОД
П.И. ВЕЙНБЕРГА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Тимон, знатный афинянин.

Люций	}	его льстецы.
Лукулл		
Семпроний		

Вентидий, один из ложных друзей Тимона.

Алкивиад, афинский военачальник.

Апемант, язвительный философ.

Флавий, управитель Тимона.

Поэт.

Живописец.

Ювелир.

Купец.

Старик-афинянин.

Фламиний	}	слуги Тимона.
Люцилий		
Сервилий		

Кафис	}	слуги кредиторов Тимона.
Филот		
Тит		
Гортензий и другие		

Паж.

Шут.

Три чужестранца.

Фрина	}	любвилицы Алкивиада.
Тимандра		

Купидон и Амазонки, маски.

Сенаторы, вельможи, воины, разбойники,
слуги.

Место действия: Афины и лес поблизости.

АКТ I

СЦЕНА 1

Афины. Зала в доме Тимона.

Входят в разные двери Поэт, Живописец, Ювелир, Купец и другие.

Поэт

Здорово.

Живописец

Рад я вас здоровым видеть.

Поэт

Давно уж вас я не встречал. Ну, как
Наш мир идет?

Живописец

Чем больше он растет,
Тем более ветшает.

Поэт

Это всё

Известно нам. Чего-нибудь эдакого
Не знаете ль чудесного, о чем
Сто тысяч раз уж все не повторяли?
Смотрите-ка! О колдовство богатства!
Ты сплю могучею своей
Служить себе призвало эти души.
Вот тот купец знаком мне.

10

Живописец

Знаю я

Обоих их; вот тот другой — бриллиантик.

КУПЕЦ

О, он вполне достойный человек!

ЮВЕЛИР

Да, в этом нет сомнения.

КУПЕЦ

Несравненный

Он человек; весь дышит, так сказать,
Прекрасною и вечной добротою.
Да, господин, каких немного.

ЮВЕЛИР

Вот

Со мной брильянт.

КУПЕЦ

Ах, покажите мне,
Пожалуйста. Наверно, для Тимона?

ЮВЕЛИР

Да, если он не скажет, что прошу
Я дорого. Но в этом отношении...

26

ПОЭТ

(декламируя)

«Хваля порок из-за награды, мы
Кидаем тень на блеск стихов счастливых,
Назначенных превозносить добро».

КУПЕЦ

(рассматривая брильянт)

Брильянт красив.

ЮВЕЛИР

Да, и к тому ж роскошен;
Смотрите-ка: чистейшей он воды!

Ж и в о п и с е ц

Вы заняты, как видно, сочиненьем
 Каким-нибудь? Приветственным стихом
 Великому Тимону?

П о э т

Право, это

Само собой возникло у меня.
 Стихи из нас струятся, как сочится
 Камедь с ствола, вскормившего ее.
 В кремне огонь тогда лишь засверкает,
 Когда по нем ударишь. Наш огонь
 Прекраснейший родится сам собой
 И, как поток, несется, разрушая
 Преграды все. А это что у вас?

30

Ж и в о п и с е ц

Рисунок мой. Когда же ваша книга
 Появится?

П о э т

Как только поднесу.
 Позвольте мне взглянуть на ваш рисунок.

40

Ж и в о п и с е ц

(показывая картину)

Он недурен.

П о э т

Отлично, превосходно!

Ж и в о п и с е ц

Так, ничего.

П о э т

Нет, чудно хорошо!
 Как эта вся фигура грациозна!
 Какою силой разума горит
 Вот этот глаз! Могучая какая
 Фантазия трепещет на губах!
 Движения хоть немые, но не трудно
 Вполне понять их смысл.

Ж и в о п и с е ц

Да, я сумел
Жизнь передать недурно. Посмотрите
На этот штрих, — хорош?

П о э т

Я вам скажу,
Что он урок дает самой природе.
Искусства дух, присутствующий здесь
Во всех чертах, живее самой жизни.

50

Через сцену проходят несколько сенаторов.

Ж и в о п и с е ц

Как окружен друзьями наш патрон!

П о э т

Афинские сенаторы! Счастливец!

Ж и в о п и с е ц

Вот, вот еще!

П о э т

Вы видите поток
Громаднейший, толпу гостей Тимона?
В своих стихах, не конченных еще,
Представил я такого человека,
Которого наш мир земной дарит
Объятьями и роем наслаждений.
На вольный дух мой не кладут оков
Отдельные подробности: по морю
Поэзии свободно мчится он;
В своем пути не отравляет злобой
Он ни одной малейшей запятой,
Но, как орел, летит вперед отважно,
И путь его бесследен.

60

Ж и в о п и с е ц

Что сказать

Хотите вы?

Поэт

Сейчас вам объясню я.

Вы видите, как люди всех сословий
И все умы — и самые пустые,
И самые серьезные — спешат
С услугами покорными к Тимону.
Громадные богатства и при них
Приветливость и доброта большая
К нему влекут все души, от льстеца
С лоснящимся лицом до Анеманта,
Которому ничто не любо так,
Как ненависть к себе же; пред Тимоном
Склоняется и этот человек,
И от него домой уходит с миром,
Улыбкою его обогащенный.

70

80

Живописец

Я видел, как беседу меж собой
Они вели.

Поэт

Итак, изобразил

Фортуна я: сидит она на троне,
На высоте предестного холма;
Внизу холма стоят рядами люди
Достоинств всех и всевозможных свойств.
Стоят все те, которые хлопочут,
Чтоб на земле себя обогатить.
Средь той толпы, прикованной глазами
К царице, я поставил одного,
Похожего чертами на Тимона.
Движением руки зовет его
К себе на холм Фортуна — и такая
Внезапная любезность быстро всех
Противников Тимона превращает
В его рабов и слуг.

90

Живописец

Какая мысль

Прекрасная! Всё это — трон, Фортуна,

И этот холм, и этот человек,
От всех внизу стоящих отличный,
Идущий вверх с опущенным челом
По крутизне холма навстречу счастью, —
Мне кажется, могло бы послужить
И нашему искусству славной темой.

100

Поэт

По слушайте, что будет дальше. Все,
Стоявшие с ним наравне, и даже
Все, старшие по званию, теперь
Бегут за ним, стоят в его передних,
Льют в слух его благоговейный шопот,
Боготворят всё, даже стремяна
Его коня, и им одним лишь дышат.

110

Живописец

Ну, что ж потом?

Поэт

Когда Фортуна вдруг,
Но прихоти своей обыкновенной,
Кидает вниз любимца своего, —
Приверженцы, которые недавно
С трудом, на четвереньках, вслед за ним
Ползли наверх, дают ему скатиться,
И ни один не следует за ним
В падении.

Живописец

Да, так всегда бывает.

120

Я указать на тысячу картин
Могу таких, где эти повороты
Внезапные представлены живей,
Чем на словах. Но все-таки отлично
Вы сделали, Тимону показав,
Что мелкие не раз уже видали
Падение великих.

Трубы.

*Входит Тимон и приветливо здоровается со всеми посетителями.
К нему подходит Гонец от Вентидия. Люцилий и другие слуги
следуют за Тимоном.*

Тимон

Он в тюрьме,

Ты говоришь?

Гонец

Так точно: пять талантов —

Весь долг его; но средства у него

Истощены, а кредиторы строги.

130

Он вас покорно просит написать

К тем, кто его в тюрьму упрятал. Если ж

Откажете — спокойствие его

Разрушено.

Тимон

Вентидий благородный! —

Ну, хорошо. Не так я сотворен,

Чтоб покидать приятеля в то время,

Как он во мне нуждается. Вполне

Он помощи достоин и получит

Ее сейчас. Плачу я за него

И дам ему свободу.

Гонец

Он навеки

140

Обязан вам.

Тимон

Снеси ему поклон

Мой дружеский, — а деньги я сейчас же

Пошлю туда, — и попроси его,

Как только он освободится, в гости

Прийти ко мне. Заслуга ведь не в том,

Чтоб слабому помочь, но чтоб и после

Поддерживать несчастного. Прощай!

Гонец

Желаю вам благополучий всяких.

[Уходит

Входит Старик-афинянин.

СТАРИК-АФИНЯНИН

Тимон, дозвожь с тобою говорить

ТИМОН

Охотно, мой почтенный старец.

СТАРИК-АФИНЯНИН

В доме

150

Твоем живет слуга Люцилий.

ТИМОН

Да.

Что ж из того?

СТАРИК-АФИНЯНИН

Высокоблагородный

Тимон, вели его позвать сюда.

ТИМОН

[оглядываясь]

Он здесь иль нет? Люцилий!

ЛЮЦИЛИЙ

Что угодно

Вам приказать?

СТАРИК-АФИНЯНИН

Вот этот человек,

Твой раб, в мой дом ночной порою ходит.

Я — человек, всегда для барышей

Работавший, и капитал мой, право,

Наследника достоин поважней,

Чем человек, тарелки подающий.

160

ТИМОН

Ну, хорошо. Что ж дальше?

СТАРИК-АФИНИЯНИН

У меня

Есть дочь одна. Нигде я не имею
Других родных, и ей одной отдам,
Что приобрею. Она весьма красива
И в тех летах, чтоб выйти замуж. Ей
Отличное я дал образование
И на него истратил, сколько мог.
Теперь вот он, слуга твой, дерзко ищет
Ее любви. Прошу тебя, Тимон,
Скажи ему, чтоб к ней ходить не смел он:
Мои слова напрасны.

170

Тимон

Человек

Примерный он и честный.

СТАРИК-АФИНИЯНИН

Так пускай же

Он честным здесь окажется, Тимон.
Ведь честность та должна найти награду
В самой себе и незачем еще
Ей дочь мою в придачу брать.

Тимон

А любит

Она его?

СТАРИК-АФИНИЯНИН

Ее такие годы,

Что полюбить недолго; знаем мы,
По собственным, минувшим взрывам страсти,
Как молодость легко воспламенить.

180

Тимон

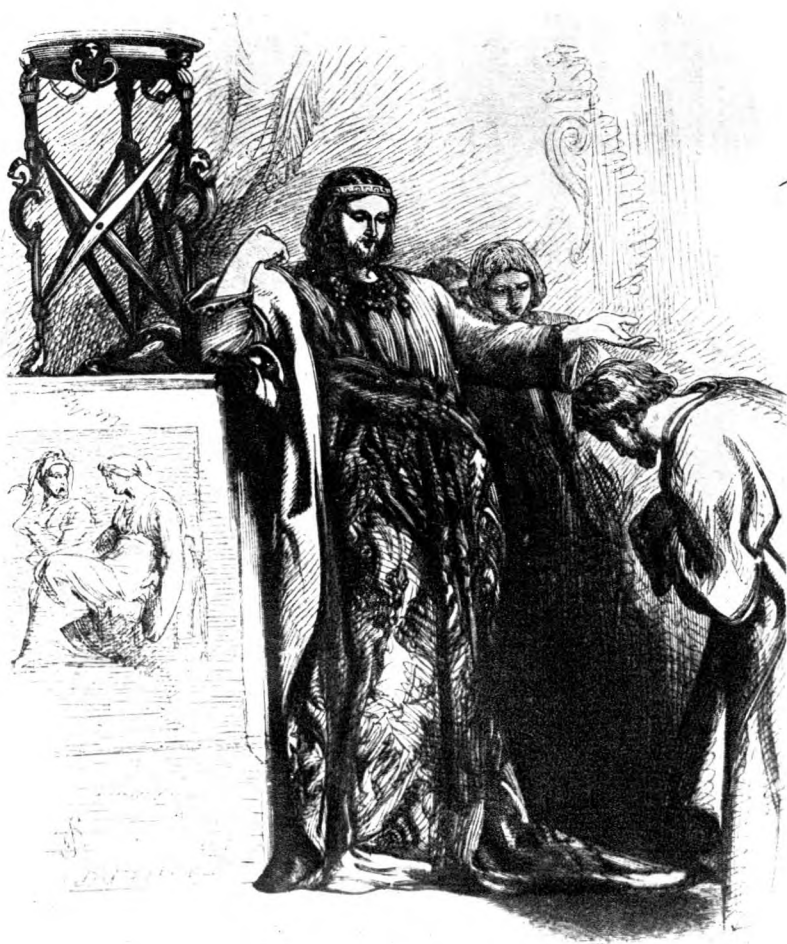
[Люцилию]

Ты любишь ли ту девушку?

Люцилий

Да, добрый

Мой господин, и ею я люблю.

«Тимон Афинский»
С рисунка Д. Джильберта

СТАРИК-АФИНИЯНИН

Когда она, без моего согласия,
Возьмет его — в свидетели зову
Я всех богов, что ей не дам ни гробша
И нищего в наследники возьму.

ТИМОН

А сколько ты приданого ей дашь,
Когда она приличного супруга
Найдет себе?

СТАРИК-АФИНИЯНИН

Я три таланта дам
Сейчас, и всё, что я имею, после.

190

ТИМОН

Люцилий мне давно уж служит; я
Употреблю усилие небольшое,
Чтоб счастье его составить: тем
Исполню я долг человека только.
Отдай ему дитя свое; а то,
Что от меня получит он, сравнится
Количеством с приданным, здесь тобой
Назначенным, — и, значит, равновесье
Восстановит меж ними.

СТАРИК-АФИНИЯНИН

Обяжись

Мне честью в том, достойнейший вельможа, —
И дочь моя его супругой станет!

200

ТИМОН

[*протягивает ему руку*]

Моя рука и честь тебе порукой.

ЛЮЦИЛИЙ

Благодарю сердечно. С этих пор,
Что б только я ни приобрел на свете,
Всем буду я обязан вам одним.

[*Уходит со Стариком-афинянином.*]

Поэт

Мой слабый труд и тысячу приветствий
Позвольте поднести вам, славный муж!

Тимон

Благодарю. Не уходите: скоро
Услышите вы обо мне. — А вы
Что принесли, приятель?

Живописец

Мой рисунок.
Его принять я умоляю вас.

210

Тимон

Картине я душевно рад. Картина —
Почти ведь то, что человек живой:
С тех самых пор, как начало бесчестье
Душой людскою нагло торговать,
Стал человек созданием чисто внешним.
Те образы, что производит кисть,
С действительностью очень схожи. Ваша
Мне нравится картина, — в этом скоро
Вы убедитесь. Приходите снова —
И с вами я еще поговорю.

220

Живописец

Да сохранят вас боги!

Тимон

До свиданья,
Мои друзья. Сегодня жду к обеду
Вас всех в мой дом.

[Ювелиру]

А ваш брильянт не мало
Помучился в руках у знатоков.

Ювелир

Как! Неужель он найден нехорошим?

Т и м о н

Нет, похвалы замучили его.
Дай за него я то, во сколько ценит
Его восторг, пришлось бы мне совсем
Истратиться и разориться.

230

Ю в е л и р

Он

Так оденен, как может покупатель
Мне заплатить; но ведь известно вам,
Что вещь одна и та же стоит больше
Иль менее, смотря по человеку,
Владеющему ею. Верьте мне:
У вас в руках в цене поднялся б сильно
Любой брильянт.

Т и м о н

Гм... Хороша насмешка!

К у п е ц

Нет, господин, он говорит лишь то,
Что говорят и все другие люди.

Т и м о н

Смотрите, кто идет сюда! Иль вы
Хотите быть обруганными?

240

Входит Анемант.

Ю в е л и р

С вами

Мы эту брань разделим наравне.

К у п е ц

Он никого не пощадит.

Т и м о н

Здорово!

Привет тебе, мой милый Анемант!

А П Е М А Н Т

Побереги привет, пока я стапу
И вправду мил; а этого тогда
Дождешься ты, когда ты превратишься
В пса своего, а эти подлецы
В порядочных людей.

Т и м о н

За что назвал их
Ты подлецами? Ты не знаешь их.

250

А П Е М А Н Т

Разве они не афиняне?

Т и м о н

Да, афиняне.

А П Е М А Н Т

Ну, так я не раскапываюсь в своих словах.

Ю В Е Л И Р

Ты знаешь меня, Анемант?

А П Е М А Н Т

Ты знаешь, что я тебя знаю: я назвал тебя твоим постоянным
именем.

Т и м о н

Ты гордец, Анемант.

А П Е М А Н Т

И ничем так не горжусь, как тем, что я не похож на Тимона.

Т и м о н

Куда ты идешь теперь?

А П Е М А Н Т

Вышибить мозги из головы одного честного афинянина.

260

Т и м о н

Да ведь за это ты заплатишься жизнью!

Анемант

Действительно, если закон наказывает смертью того, кто не сделал ничего. *

Тимон

Анемант, как тебе правится эта картина?

Анемант

Нравится больше всего потому, что она безвредна.

Тимон

Правда, что человек, нарисовавший ее, очень искусен?

Анемант

Еще искуснее тот, кто сделал самого живописца; а между тем, это была грязная работа.

Живописец

Ты пес.

Анемант

Твоя мать из моей породы; так кто же она, если я пес?

270

Тимон

Ты отобедаешь сегодня у меня, Анемант?

Анемант

Нет, я не ем вельмож.

Тимон

Если бы ты делал это, наши женщины сердились бы на тебя.

Анемант

О, они-то съят их! Оттого-то у них и животы пухнут.

Тимон

Какое неприличное замечание!

Анемант

Если оно кажется тебе неприличным, возьми его себе за труд.

* Так как в голове этого человека нет мозгов.

Тимон

Как тебе нравится этот брильянт?

Апемант

Не так, как честность, которую, однако, можно иметь даром.

Тимон

Как ты думаешь, сколько он стоит?

Апемант

Не стоит того, чтоб я думал о нем. — Ну, что скажешь, поэт? 280

Поэт

Что скажешь, философ?

Апемант

Ты лжешь.

Поэт

Да разве ты не философ?

Апемант

Философ.

Поэт

Ну, так я не лгу.

Апемант

А ты разве не поэт?

Поэт

Поэт.

Апемант

Ну, так ты лжешь. Припомни свое последнее сочинение, где твой вымысел изобразил его [*указывает на Тимона*] достойным человеком.

Поэт

Это не вымысел: он действительно достойный человек. 290

Апемант

Да, достойный тебя и того, чтобы оплачивать твой труд. Тот, кто любит лезть, достоин своего льстеца. О боги, если б я был вельможа!

Тимон

Что ж бы ты стал тогда делать?

Апемант

То самое, что теперь делает Апемант: ненавижу бы вельможу от всей души.

Тимон

Как! Ты бы ненавижу самого себя?

Апемант

Да.

Тимон

За что же?

Апемант

За то, что, сделавшись вельможей, я утратил бы свой едкий 300 ум. — Послушай, ты, кажется, купец?

Купец

Да, Апемант.

Апемант

Пусть торговля разорит тебя, если боги не позаботятся о том!

Купец

Если торговля разорит меня, так это сделают боги.

Апемант

Твой бог — торговля; пусть же твой бог и разорит тебя!

Трубы.

Входит Слуга.

Тимон

О чем трубят?

Слуга

Алкивиад, и с ним

Десятка два приятелей.

Т и м о н

Скорее

Принять их всех и провести сюда.

[Уходят несколько слуг.]

Вы у меня обедаете нынче.

Я вас прошу не уходить, пока

310

Не выражу вам благодарность. После

Покажете работу вашу мне.

Я очень рад вас видеть здесь.

Входит Алкивиад с приятелями.

Привет вам

От всей души!

А п е м а н т

Так, так! Пускай совсем

Иссохнут, искривятся ваши ноги.

Столь гибкие! Ведь на волос любви

Не чувствуют друг к другу эти плуты

Сладчайшие, когда один с другим

Приветливы! Порода человечья

Вся перешла в породу обезьян.

320

А л к и в и а д

[Тимону]

Я голодал по вас, и насыщаюсь

Теперь вполне.

Т и м о н

Я вам душевно рад.

Пока вы здесь, мы в разных наслаждениях

День проведем. — Пожалуйте за мной.

[Уходят все, кроме Апеманта.]

Входят двое вельмож.

1 - й В е л ь м о ж а

Который час, Апемант?

А п е м а н т

Час быть честным.

1-й Вельможа

Этот час бывает всегда.

Апемант

Тем хуже для тебя, который никогда не знает его.

2-й Вельможа

Ты идешь на обед к Тимону?

Апемант

Да, иду посмотреть, как яства упитывают плутов, а вина разгорячают дураков.

2-й Вельможа

Будь здоров! Будь здоров!

Апемант

Ты дурак, что говоришь «будь здоров» два раза.

2-й Вельможа

Отчего же так, Апемант?

Апемант

Тебе бы следовало одно из них приберечь для себя, потому что ты от меня приветствия не получишь.

1-й Вельможа

Провались ты!

Апемант

Нет, я ничего не сделаю по твоей просьбе; обращай с этими просьбами к твоему другу.

2-й Вельможа

Убирайся вон, сварливая собака, или я выгоню тебя отсюда! 340

Апемант

Я, как собака, убегу от копыт осла.

[Уходит.]

1-й Вельможа

Он враг людей.— Ну что ж, войдем и щедрость

Тимонову там вкусим? Превзошел
Он самую высокую любезность.

2-й Вельможа

Да, щедрость он рекою просто льет.
Сам Плутус, бог богатства, только ключник
У нашего Тимона. Окажи
Ему одну услугу — он оплатит
Семь раз; ему подарок принеси —
Ответит он тебе таким подарком,
Какому нет подобного.

350

1-й Вельможа

Да, в нем
Живет душа, какой еще на свете
И не было.

2-й Вельможа

Пусть долго он живет
И счастливо! Ну что ж, войдем?

1-й Вельможа

Я следую. За вами

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Парадная зала в доме Тимона.

Гобои.

Накрыт большой стол. Флавий и другие слуги хлопочут около него.

Входят Тимон, Алкивиад, вельможи, сенаторы и Вентидий.

Позади всех идет с сердитым видом Анемант.

ВЕНТИДИЙ

Мой славный друг, богам угодно было
Преклонный возраст моего отца
Припомнить, чтобы к вечному покою
Призвать его. Счастливо отошел
Он в мир другой, оставив мне богатство.

В меня своим великодушьем вы
Глубокую вселили благодарность —
И я пришел теперь, чтоб вам вернуть
Таланты те, которым я обязан
Свободою, а вместе с тем принести
Моей любви и преданности чувства.

10

Тимон

Нет, не за что, Вентидий честный мой!
Мою любовь ты дурно ценишь. Деньги
Тебе я дал в подарок. Человек,
Дающий с тем, чтоб получить обратно,
Себя назвать не может давшим. Пусть
Кто выше нас* так поступает; нам же
Им подражать нельзя, у богачей
И самые ошибки — не ошибки.

Вентидий

Высокий дух!

Тимон

[гостям, которые не садятся]

Друзья, лишь для того

20

Придуманы законы этикета,
Чтоб лоск покрыл фальшивые дела
И глубоко притворное радушье,
Которое, еще не проявись,
Уж сердится, что надо проявиться.
Но в искренней приязни этикет —
Вещь лишняя. Я вас прошу садиться.
Дороже вы богатству моему,
Чем мне мое богатство.

Все садятся.

1-й Гость

Все мы в этом

Уже давно сознались!

Апемант

О-го-го!

30

Сознались вы! Так можно вас повесить?

* Сенаторы, которых дальше Тимон учтиво называет богачами.

ТИМОН

А, Апемант! Я очень рад тебе.

АПЕМАНТ

Нет, радовать тебя я не желаю:
Я с тем пришел, чтоб выгнал ты меня.

ТИМОН

Фи, как ты груб! Совсем не человеческий
Нрав у тебя — и похвалить его
Никак нельзя. У нас есть поговорка:
*Ira furor brevis est.**
Но Апемант всегда сердит и зол —
Так пусть ему накроют стол отдельно:
Он общества не любит, да и сам
Для общества решительно не создан.

40

АПЕМАНТ

Пожалуй, я останусь здесь, Тимон,
На твой же страх; но только знай заранее:
Я для того пришел, чтоб наблюдать.

ТИМОН

Это для меня решительно всё равно; ты — афинянин, и потому
милости просим. Я не хочу пользоваться здесь моей властью, только
прошу тебя: пусть хоть мой обед закроет тебе рот.

АПЕМАНТ

На твой обед плюю я: подавиться
Я им могу, затем что никогда
Твоим льстецом не буду я. О боги!
Толпа людей Тимона жрет, а он
Не видит их! Ведь просто злость берет,
Что множеству такому пищей служит
Кровь одного, и — что глупей всего —
Он сам к тому же всех их подстрекает.

50

* 'Гнев есть кратковременное безумие' (лат.).

Дивлюся я, что люди могут жить
В доверии взаимном. За обедом
Им подавать не следует ножей:
И экономней было б, и верней.
Примеры есть: вот тот, сидящий рядом
С хозяином, с ним преломляет хлеб
И дышит вместе с ним, но всех скорее
Убить его решится: всё давно
Доказано. Будь я вельможа, право,
Я пить поостерегся б на нпрах:
А вдруг заметят слабость моей глотки?
Коль хочет знатный безопасно пить, —
На горле пандырь должен'он носить.

60

Т И М О Н

[1-му Гостю в ответ на тост]

От всей души — и пусть наш тост обходит
Вокруг стола.

70

2-й Гость

Направьте к нам его,
Почтеннейший хозяин!

А П Е М А Н Т

К нам направить!

Вот молодец! Он мастер направлять.
Не поздоровится от этих тостов
Тебе, Тимон, и твоему богатству.
Вот у меня напсток — слишком слаб
Он для того, чтоб быть преступным; честной
Водой еще никто не брошен в грязь.
Она сродни тому, чем я питаюсь.
Я трезв; к богам с мольбою обращаюсь.

80

ВОЗЗВАНИЕ АПЕМАНТА К БОГАМ

Богатства, боги, не прошу я!
Лишь о себе одном молю я:
Не дайте стать глупцом таким,
Чтоб верил клятвам я людским,

Развратнице, когда рыдает,
 И псу, когда хвостом виляет,
 Тюремщику моей свободы,
 Другам в минуту злой невзгоды!
 Аминь. Пусть богачи грешат;
 А мне милей простой салат.

Желаю доброго здоровья твоему доброму сердцу, Апемант! *(Ест и пьет.)* 90

Тимон

Алкивиад, твое сердце теперь на поле сражения?

Алкивиад

Мое сердце всегда к твоим услугам, Тимон.

Тимон

Тебе было бы приятнее быть на завтраке у врагов, чем на обеде у друзей.

Алкивиад

Когда из врагов струится кровь, ни одно кушанье на свете не может сравниться с этим, и такого угощения я желаю своему лучшему другу.

Апемант

Хотелось бы мне, чтобы все эти льстецы были твоими врагами; тогда ты убил бы их и пригласил меня откусать.

100

1-й Гость

Тимон, мы сочли бы себя навеки осчастливленными, если бы ты хоть раз испытал наши сердца и дал нам случай доказать тебе хоть часть нашей преданности.

Тимон

О, не сомневайтесь, добрые друзья мои! Боги предназначили вам оказать мне когда-нибудь помощь; иначе, разве вы были бы моими друзьями? Не будь вы частицею моего сердца, разве из многих тысяч людей вам досталось бы это прекрасное название друзей? Я сам говорил себе о вас гораздо больше, чем ваша скромность позволила бы вам сказать, и уверенность моя в вас велика. «О боги! — думал я. — Для чего существовали бы на свете друзья, если

110

бы нам никогда не приходилось нуждаться в них? Они были бы самыми бесполезными существами, если бы нам никогда не случалось прибегать к их помощи, — и в этом случае походили бы на те музыкальные инструменты, которые висят на стенке в своих футлярах и хранят свои звуки для самих себя». Часто я даже желал обеднеть, чтобы более сблизиться с вами. Мы рождены для благотворения; а что мы можем назвать своею полною собственностью, если не имущество наших друзей? О, какое драгоценное утешение заключается в мысли, что такое множество людей может, подобно братьям, располагать состоянием друг друга! [*Плачет.*] О радость, ¹²⁰ умирающая еще до своего рождения! Мои глаза не могут сдерживать слез. Чтобы заставить забыть их проступок, я пью еще ваше здоровье!

АНЕМАНТ

Ты слезы льешь, чтоб их заставить пить.

2-й Гость

У нас в глазах такое ж совершилось
Зачатие отрады — и она
Является, как плачущий младенец!

АНЕМАНТ

(*хохочет*)

Побочный сын, должно быть! Просто смех!

3-й Гость

(*Тимону*)

Поверьте мне, что я растроган сильно.

АНЕМАНТ

Еще бы.

130

Трубы.

Входит Слуга.

ТИМОН

Что значит этот звук? Что там такое?

Слуга

Осмелюсь доложить вам, господин, что несколько женщин убедительно просят вас принять их.

Тимон

Женщин? Чего ж они желают?

Слуга

С ними явился гонец, которому поручено передать вам их желания.

Тимон

Ну, проси их сюда.

Входит Купидон.

Купидон

Привет тебе, достойный муж, и всем,
Вкушающим твои благодеянья!
Узнай: пять чувств, признав тебя своим
Властителем, пришли сюда с приветом
Твоей душе великодушной. Слух
И вкус, и два другие чувства встали
Из-за стола в восторге здесь; теперь
К тебе я с ними для того явился,
Чтобы твой взор их видом наслаждался.

140

Тимон

Я рад им всем. Приветливый прием
Найдут они. Пусть музыка их встретит!

[Уходит Купидон.]

1-й Гость

Вот видите, как всюду любят вас!

Музыка.

Купидон возвращается; за ним следуют замаскированные дамы, одетые амазонками, с лютиями в руках; они играют и танцуют.

Апемант

Фу, суеты количество какое!
Ишь, пляшут как! Помешаны они?

150

Безумие — вся роскошь этой жизни
И пляски их, в сравнении с моей
Трапезою из масла и корнейев.
Мы делаем безумцами себя
Лишь для того, чтоб веселиться; щедро
Кидаем лесть, чтоб только оноить
Других людей, и за попойки эти
Мы платим им на старости их лет
Презрением и злобой ядовитой.
Где человек, который хоть бы раз
Не развратил или не был развращен?
Кто в гроб сошел без помощи любезной
Своих друзей? Как знать, плясуньи эти
Когда-нибудь, быть может, и меня
Начнут топтать. Да, в мире так бывает:
В закатный час всяк двери закрывает.

166

Гости встают из-за стола и льстиво окружают Тимона. Чтобы засвидетельствовать ему свою любовь, каждый из них выбирает амазонку, после чего пары танцуют некоторое время под звуки гобоев.

Т и м о н

Красавицы, вы скрасили наш пир,
Придали вы ему большую прелесть,
В нем красоту удвоили, к нему
Прибавили достоинства и блеск,
И чудно так исполнили мой план,
Что от души я всем вам благодарен.

170

1-я Д а м а

Вы слишком нас балуете, Тимон.

А н е м а н т

Да, потому что худшая из вас — грязь и не заслуживает того, чтобы к ней прикасались.

Т и м о н

[дамам]

В той комнате вас угощение ждет;
Я вас прошу самих распорядиться.

В СЕ ДА МЫ

От всей души мы благодарны вам.

[Уходят вместе с Купидоном.]

Т И М О Н

Эй, Флавий!

Ф Л А В И Й

Здесь.

Т И М О Н

Подай мою шкатулку.

180

Ф Л А В И Й

Сейчас.

(В сторону)

Опять брильянты! И никак
Ему нельзя перечить, а иначе
Сказал бы я... Да, следует сказать!
Когда всё лопнет, пожалеет он,
Что не встречал ни в ком себе препон.
Жаль, что у щедрости нет сзади глаз;
Тогда бы сердце не губило нас.

[Уходит.]

1-й Гость

Где слуги наши?

С Л У Г А

Здесь. Что вам угодно?

2-й Гость

Мы едем. Лошадей!

Входит Флавий со шкатулкой.

Т И М О Н

Друзья мои,

Я должен вам сказать еще два слова.

190

[1-му Гостю]

Мой добрый друг, я вас прошу сердечно
Почтить своим вниманьем этот камень.
Прошу принять и на себе носить,
Мой добрый друг!

1-й Гость

(принимая брильянт)

И без того я многим

Обязан вам.

Все

Мы все — не в меньшей мере.

Входит 2-й Слуга.

2-й Слуга

Несколько сенаторов сошли с лошадей и идут сюда.

Тимон

Душевно рад.

Флавий

Позвольте, умоляю,

Мне вам сказать два слова: вас они
Касаются, и очень близко.

Тимон

Близко?

Так ты потом их скажешь, а теперь,
Пожалуйста, распорядись приемом
Приехавших.

200

Флавий

(в сторону)

Не знаю, как и быть.

Входит 3-й Слуга.

3-й Слуга

Осмелюсь я вам доложить, что Люций
Как знак любви прислал в подарок вам

Двух лошадей в серебряной упряжке
И белизны молочной.

Тимон

От души

Я их приму. Смотрите, чтоб достойно
Даритель был вознагражден.

Входит 4-й Слуга.

Ты что?

4-й Слуга

Благородный гражданин Лукулл просит вас поехать с ним завтра
на охоту и посылает вам две своры гончих.

210

Тимон

Я очень рад — и буду; а подарок
Примите там и щедро одарите
Лукулла.

Флавий

(в сторону)

Чем окончится всё это —
Не знаю я. Он нам повелевает
Всех угощать, подарки раздавать —
И это всё с пустыми сундуками.
Не хочет знать он, сколько в кошельке
Его лежит, и мне не позволяет
Раскрыть ему, что сердце его — нищий,
Бессильный выполнить свои желанья.
Что он сулит, так сильно превосходит
Его казну, что все его слова
Долги на нем скопляют: с каждым словом
Он входит в долг. В нем столько доброты,
Что за нее платить теперь проценты
Обязан он: имения его
Заложены. Желал бы я, чтоб мирно
Отставили от должности меня,
Пока к тому не принужден я силой.

220

Беда, когда друзья нас окружают,
Что хуже, чем враги, нас разоряют.
Моя душа терзается жестоко
Из-за него.

236

[Уходит.]

Тимон

[продолжает разговор с гостями]

Несправедливы вы
К самим себе, так сильно унижая
Достоинство свое.

[2-му Гостю]

Прошу принять
Как знак моей любви безделку эту.

2-й Гость

Беру ее, свидетельствуя вам
Не пошлую, простую благодарность.

3-й Гость

О, сам он дух высокой доброты!

Тимон

[3-му Гостю]

Да, вспомнил я: мою гнедую лошадь
Хвалили вы недавно. Вам она
Понравилась — и потому возьмите
Ее себе.

240

3-й Гость

О, этого никак
Я не хочу; пожалуйста, оставьте!

Тимон

Вы можете мне верить до конца.
Известно мне, что по заслугам хвалим
Мы только то, что любим; вашу дружбу
Равняю я с моею дружбой к вам.
Поверьте, скоро приглашу вас снова.

Все

Приятней всех нам будет весть такая.

230

Тимон

Поверьте мне, все ваши посещения
Так дороги душе моей, что я
Мои дары ничтожными считаю.
Мне кажется, я мог бы раздавать
Без усталы обширнейшие царства
Моим друзьям. — Алкивиад, ты — воин
И потому с богатством не знаком.

[Дает ему какую-то ценную вещь.]

Дарить тебе считаю добрым делом.
Ведь ты живешь лишь мертвыми, твои
Поместья все — поля сражений.

260

Алкивиад

Правда,

Бесплодные поместья.

1-й Гость

Мы все вам

Обязаны душевно.

Тимон

Я не меньше

Обязан вам.

2-й Гость

И преданы навек.

Тимон

Я ваш всегда. — Свечей, свечей побольше!

1-й Гость

Пусть счастье полнейшее, и честь,
И золото не расстаются с вами!

Тимон

Всегда готов служить моим друзьям!

[Уходят все, кроме Тимона и Апеманта.]

А П Е М А Н Т

Вот суета! Собрание спин согнутых
И рабских лиц! Ужель колени их
Тех стоят сумм, что здесь за них даются?
Любуйтесь дружбой, полною отбросов!
Мне кажется, что людям с лживым сердцем
Иметь прямые ноги не пристало.
Так простаков поклоны разоряют!

270

Т и м о н

Ах, Апемант, будь ты немного мягче,
Я делал бы и для тебя добро.

А н е м а н т

Нет, ничего не надо мне. Когда бы
Я и себя позволил подкупить,
Ведь никого б на свете не осталось
Бранить тебя — и стал бы ты грешить
Еще сильней. Ты так безумно тратишь
Свое добро, что скоро, — я боюсь, —
И сам себя отдашь по документу;
К чему, скажи, все празднества твои,
И роскошь вся, и этот блеск тщеславный?

280

Т и м о н

Ну, если ты желаешь сыпать брань
На общество, так не хочу и слушать
Я слов твоих. Прощай и приходи,
Когда твой тон исправится.

[Уходит.]

А п е м а н т

Не хочешь

Послушать ты? Ну, хорошо, так я
И говорить не буду и закрою
Вход в небеса навеки для тебя.
О люди, только слово лести
Приятно вам — не голос чести!

290

[Уходит.]

АКТ II

СЦЕНА 1

Комната в доме одного из сенаторов.

Входит Сенатор с бумагами в руке.

СЕНАТОР

Еще на-днях пять тысяч у Варрона,
У Исидора девять тысяч взял;
А с тем, что мне он должен, — двадцать тысяч
Он задолжал. И это мотовство
Безумное не хочет прекратить!
Нет, долго он не выдержит... Когда
Я в золоте нуждаюсь — только стоит
У нищего украсть собаку мне
И подарить ее Тимону — тут же
Чеканит мне монету этот пес.
Когда продать я пожелаю лошадь
С тем, чтоб купить хоть двадцать лошадей
Ценней ее, — мне стоит лишь Тимону
Ее отдать, и хоть бы ничего
Я не просил, она сию минуту
Доставит мне отличных лошадей.
Нет на крыльце Тимона никакого
Привратника: там только человек,
С улыбкою зовущий всех прохожих
К хозяину. Да, долго так делам
Нельзя идти. Тимона положение
Надежным счесть не может здравый смысл. —
Эй, Кафис, эй! Где Кафис?

Входит Кафис.

КАФИС

Что угодно

Вам приказать?

СЕНАТОР

Надень скорее плащ,
Беги сейчас к Тимону и потребуй,
Чтоб деньги мне он отдал; отговорок
Пустых не принимай. И если скажет
Тебе: «Снеси поклон мой твоему
Хозяину», и станет этак шапкой
Вертеть в руке, — не вздумай промолчать: 20
Скажи ему, что я и сам нуждаюсь
До крайности и тронуть принужден
Свой капитал; что срок его расписок
Давно прошел; что собственный кредит
Я подорвал уверенностью полной
В его словах. Тимона я люблю
И чту его, но не могу же шею
Свернуть себе из-за его мизинца.
Я — в крайности, и не ответ пустой, 30
Уклончивый, а лишь одна уплата
Скорейшая меня освободит.
Беги к нему; прими вид самый строгий,
Настойчивый. Боюсь я, чтоб Тимон,
Пока еще блестящий, словно Феникс,
Не стал похож на голого дрозда,
Когда ощипан будет он. Ступай!

КАФИС

Сейчас иду.

СЕНАТОР

Сейчас иди! Скорее!
Да захвати расписки все с собой
И присчитай просроченные дни.

КАФИС

Исполню всё.

С Е Н А Т О Р

Ну, хорошо. Ступай.

30

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Зала в доме Тимона.

Входит Флавий с пачкою счетов в руках.

Ф Л А В И Й

Ни удержу, ни смысла! Так безумен
В расходах он, что нет желанья в нем
Ни думать, как вести расходы эти,
Ни прекратить такое мотовство.
Не хочет он и знать, куда уходит
Его добро, не думает совсем,
Чем это всё окончится. На свете
Нет никого, кто был бы так, как он,
Душою добр и разума лишен.
Как быть? Ведь он тогда лишь станет слушать,
Когда уж сам почувствует... Нет, всё
Ему скажу, как только возвратится
С охоты он. Увы! Увы! Увы!

10

Входят Кафис и слуги Исидора и Варрона.

К А Ф И С

Здорово, друг. Ты по какому делу?
За деньгами?

С Л У Г А В А Р Р О Н А

И ты за тем же?

К А Ф И С

Да.

А Исидор, должно быть, тоже?

С Л У Г А И С И Д О Р А

Тоже.

КАФИС

Ах, если бы нам заплатили всем!

СЛУГА ВАРРОНА

Не думаю.

КАФИС

А вот и сам хозяин!

Входят Тимон, Алкивиад, вельможи и прочие.

ТИМОН

(Алкивиаду)

Любезный друг, как только встанем мы
Из-за стола, поедем снова в поле.

20

Кафис подходит к нему.

Ко мне? Чего ты хочешь?

КАФИС

Господин,

Счет здесь долгов.

ТИМОН

Долгов? Да ты откуда?

КАФИС

Я из Афин.

ТИМОН

За этим обратись

Ты к Флавию.

КАФИС

Простите! Целый месяц

Со дня на день откладывает он.

Мой господин нуждается ужасно

И принужден покорно вас просить,

Согласно с вашим благородством, нынче

Отдать ему что следует.

Т и м о н

Мой друг,
Пожалуйста, придь ты завтра утром.

30

К л а ф и с

Я не могу.

Т и м о н

Сдержи себя, мой друг.

С л у г а В а р р о н а

Позвольте мне, служителю Варрона...

С л у г а И с и д о р а

Мне Исидор велел у вас просить
Покорнейше немедленной уплаты.

К л а ф и с

Ах, если бы вы знали, как теперь
Мой господин нуждается!

С л у г а В а р р о н а

Осмелюсь

Вам доложить, что целых шесть недель
Просрочено.

С л у г а И с и д о р а

Меня ваш управитель
Уж сколько раз с отказом отсылал.
Теперь я к вам нарочно прислан.

40

Т и м о н

Дайте

Мне хоть вздохнуть.

[Гостям]

Друзья мои, прошу
Идти вперед — я следую за вами.

[Уходят Алкивиад и вельможи.]

(Флавию)

Поди сюда. Пожалуйста, скажи,
Как это вдруг устроилось, что чести
Моей в ущерб я осаждаюсь вдруг
Крикливыми желаниями уплаты
Таких долгов, которые давно
Просрочены?

Ф л а в и й

[слугам]

Об этом деле, право,
Теперь совсем не время толковать:
Сначала пообедаем спокойно.
А я пока успею объяснить
Хозяину причину неуплаты
Его долгов.

50

Т и м о н

Да. Поступите так,
Друзья мои.

[Флавию]

Распорядись получше
Их угостить.

[Уходит.

Ф л а в и й

Пожалуйте за мной.

[Уходит.

Входят Апемант и Шут.

К л а ф и с

[другим слугам]

Погодите, погодите: вот идет шут с Апемантом! Позабавимся
немного с ними.

С л у г а В а р р о н а

На виселицу его: он обругает нас.

С л у г а И с и д о р а

Задави его чума, собаку!

СЛУГА ВАРРОНА

Как поживаешь, шут?

60

АПЕМАНТ

Ты это со своею тенью разговариваешь?

СЛУГА ВАРРОНА

Я не с тобою говорю.

АНЕМАНТ

Нет, ты говоришь с самим собою. [*Шуту*] Пойдем отсюда.

СЛУГА ИСИДОРА

(*слуге Варрона*)

Вон уж шут висит у тебя на шее.

АНЕМАНТ

Нет, ты стоишь на ногах, ты не висишь на нем.

КАФИС

Да кто же тут шут?

АПЕМАНТ

Тот, кто задал этот вопрос. Ах вы, бедные плуты, лакеи ростовщиков, сводники золота с нуждою!

ВСЕ СЛУГИ

Кто мы такие, Анемант?

АПЕМАНТ

Ослы.

70

ВСЕ СЛУГИ

Почему?

АНЕМАНТ

Потому что вы меня спрашиваете, кто вы такие, и не знаете самих себя. — Шут, поговори-ка с ними.

Ш у т

Как поживаете, господа!

Все слуги

Покорно благодарим, добрый шут. Как здоровье твоей повелительницы?

Ш у т

Она теперь кипятит воду, чтобы обваривать таких дыплат, как вы. Очень мне хотелось бы видеть вас в «Коринфе»!*

А п е м а н т

Отлично! Очень благодарен!

Входит Паж.

Ш у т

Смотрите, вот пришел паж моей повелительницы.

80

П а ж

[Шуту]

Что нового, полководец? Что ты делаешь в этой мудрой компании? — Как поживаешь, Апемант?

А п е м а н т

Хотелось бы мне держать во рту палку, чтобы дать тебе назидательный ответ.

П а ж

Пожалуйста, Апемант, прочитай мне адреса на этих письмах, я не знаю, которое из них к кому.

А п е м а н т

Ты разве не умеешь читать?

П а ж

Не умею.

* Название веселого заведения, которое содержит жена шута.

А П Е М А Н Т

Ну, так в тот день, когда тебя повесят, умрет не особенно большая ученость. Вот это письмо — к Тимону, а это — к Алкивиаду. ⁹⁰ Эх, брат, родился ты незаконнорожденным, а умрешь сводником!

П а ж

А тобой ошенилась сука, и ты издохнешь от голода, как пес. Не отвечай мне, потому что я уже ушел.

[Уходит.]

А П Е М А Н Т

Точно так же быстро ты уходишь от божьей милости. — Шут, я пойду с тобой к Тимону.

Ш у т

И оставишь меня там?

А П Е М А Н Т

Если Тимон дома. — Вы все трое служите трем ростовщикам?

В с е с л у г и

Лучше бы они нам служили!

А П Е М А Н Т

Да, и я хотел бы этого — хотел бы, чтобы они служили вам так, как палач служит вору.

100

Ш у т

Скажите, вы все трое — слуги ростовщиков?

В с е с л у г и

Да, шут.

Ш у т

Я полагаю, что нет ни одного ростовщика, который не имел бы в услужении шута. Моя хозяйка — тоже ростовщица, и я — ее шут. Когда люди идут занимать у ваших господ, они приходят грустные, а уходят веселые; но в дом моей хозяйки они входят веселые, а уходят печальные. Знаете причину?

С л у г а В а р р о н а

Я мог бы сказать ее.

АПЕМАНТ

Так скажи, чтобы мы могли объявить тебя прелюбодеем и негодяем, что, однако, не уменьшит уважения к тебе. 110

СЛУГА ВАРРОНА

А что такое прелюбодей, шут?

ШУТ

Шут, хорошо одетый и отчасти похожий на тебя. Он — дух, иногда являющийся в виде вельможи, иногда — законоведа, иногда — философа. По временам он бывает и рыцарем, словом, бродит по свету во всех видах, которые человек принимает на себя от тринадцати до восьмидесяти лет.

СЛУГА ВАРРОНА

Ты не совсем дурак.

ШУТ

Точно так же, как ты не совсем мудрец. Сколько у меня глупости, столько у тебя недостает мудрости.

АПЕМАНТ

Этот ответ достоин Апеманта. 120

ВСЕ СЛУГИ

Посторонитесь, посторонитесь: идет Тимон!

Входят Тимон и Флавий.

АПЕМАНТ

Пойдем, шут, пойдем.

ШУТ

Я не всегда следую за любовником, старшим братом и женщиной, но иногда иду за философом.

[Уходит с Апемантом.]

ФЛАВИЙ

[слугам]

Я попрошу вас отойти в сторонку;
Поговорю я скоро с вами.

[Уходят слуги.]

Тимон

Сильно

Я изумлен. Но отчего же мне
До этих пор ты не сказал всей правды?
Тогда б я мог расходы уменьшить
И жизнь вести по средствам.

139

Флавий

Ах, сколько раз ни предлагал я вам
Поговорить со мной, — вы не хотели.

Тимон

Вот пустяки! Ты, верно, приходи
Не во-время, когда не мог я слушать,
Не в духе был, — и это ты теперь
Приводишь, оправдать себя желая.

Флавий

О господин мой добрый! Сколько раз
Я приносил счета вам, перед вами
Их клал на стол, а вы кидали их
И лишь одно мне отвечали: «Честность
Твоя мне заменяет все счета».
Когда, взамен ничтожного подарка,
Вы посылали ценные дары,
Я головой качал и только плакал.
Я нарушал нередко службы долг
И вас просил не так широко руку
Всем раскрывать; не раз я получал
От вас за то суровые упреки,
Что представлять пытался вам отлив
Того, чем вы владеете, и вместе
Прилив долгов. Любезный господин,
Вы, наконец, — хотя уж слишком поздно, —
Должны узнать, что всё, чем только вы
Владеете, и половины долга
Покрыть никак не может.

140

136

Тимон

Прикажи

Продать мои все земли.

Ф л а в и й

Эти земли

Заложены, и часть из них давно
Потеряна. Что остается — хватит
Едва на то, чтоб рот заткнуть долгам
Предъявленным. Другие также скоро
Заговорят. Как будем с вами мы
Отныне жить? Как, наконец, все счета
Свои сведем?

160

Т и м о н

Поместия мои

Ведь простирались до Лакедемона!

Ф л а в и й

О господин любезный мой, весь мир
Лишь звук один! Когда б в одном дыханье
Его могли отдать вы, скоро б с ним
Расстался вы.

Т и м о н

Ты прав.

Ф л а в и й

Коль недоверье

Имсете вы к честности моей,
К веденью дел, — строжайших изберите
Посредников и поручите им
Судить меня. Беру богов бессмертных
В свидетели того, что, между тем
Как весь наш дом стонал от паразитов
Распутнейших, и паши погребя
Все плакали от впитых излияний,
И залы все, залитые огнями,
Торжественно оркестром оглашались, —
Я уходил в пустынный уголок
И волю там давал слезам.

170

Т и м о н

Довольно,

180

Прошу тебя.

Ф л а в и й

«О небо, — говорил
Я каждый раз, — как он великодушен!
Как много здесь добра пестреблено
За ночь одну невеждами, рабами!
И кто из них Тимону не слуга?
Кто не отдаст меча, и сил, и сердца,
И головы Тимону, — да, ему,
Великому, достойному Тимону?»
Но стоило иссякнуть средствам тем,
Что эту лесть так быстро покупали, —
И вмиг она рассеялась, как дым.
Что на пиру добыто — после пира
Потеряно. Чуть тучка налетит
Холодная — мрут разом эти мухи.

190

Т и м о н

Ну, перестань мне проповедь читать
И согласишься, что доброты постыдной
Моя душа не знала никогда.
Я раздавал безумно, но не подло.
Скажи, о чем ты плачешь? До того ль
Ты потерял в людскую совесть веру.
Что думаешь — друзей я не пайду?
Нет, будь вполне спокоен. Если б только
Я захотел в сосуде дружбы кран
Открыть себе и займом испытать
Всю преданность сердец моих друзей, —
Людьми и их имуществам я мог бы
Располагать так точно, как тебе
Могу велесть заговорить.

200

Ф л а в и й

Когда б

На деле оправдались мысли ваши!

Тимон

Я даже рад нужде своей и вижу
В ней дар небес: она мне средство даст
Увериться в друзьях моих. Увидишь,
Что ты насчет богатства моего
Ошибся: я богат — богат друзьями. —
Эй, кто-нибудь! Фламиний, поскорей!
Сервилий!

219

Входят Фламиний, Сервилий и другие слуги.

Слуги

Здесь! Что будет вам угодно?

Тимон

Я разошлю поодиночке вас.
Ты к Людию ступай; а ты к Лукуллу:
Сегодня был я на охоте с ним;
Ты побегни к Семпронию. Скажите,
Что дружбе их себя я поручить
Хочу теперь и тем горжусь, что случай
Позволил мне прибегнуть с просьбой к ним
О ссуде денежной; им передайте,
Что пятьдесят талантов я прошу.

220

Фламиний

Исполним всё, как вы сказали.

Флавий

[в сторону]

Люций?

Лукулл? Гм!

Тимон

[другому слуге]

Ты к сенаторам ступай:

Услугами, оказанными мною
Отечеству, я право приобрел
Рассчитывать на их внимание. Просьбу

230

Им передай — немедленно прислать
Мне тысячу талантов.

Ф л а в и й

Эту смелость
Я сам себе позволил, так как знал,
Что это путь весьма обыкновенный:
Я предложил им подпись вашу взять,
Но головой в ответ мне покачали
Сенаторы — и с тем же я ушел,
С чем и пришел.

Т и м о н

Возможно ли? Мне правду
Ты говоришь?

Ф л а в и й

Единогласно все
Ответили, что в крайности и сами
Они теперь, что денег нет у них,
Что рады бы дать денег, но не могут;
Прибавили: «Прискорбно очень нам...
Он человек почтенный... Мы, однако,
Желали бы... Не знаем, право, как...
И он порой ошибки делал... Может
И лучших дух свихнуться иногда.
Желаем мы ему уладить дело...
Нам очень жаль!» И под предлогом дел
Серьезнее к ним перешли; их взгляды
Недобрые, отрывистая речь.
Какне-то полупоклоны, злое,
Холодное качанье головой
Мои слова морозом оковали —
И я замолк.

240

250

Т и м о н

О, наградите их
Бессмертные! — Ну, не горюй, мой Флавий,
Прошу тебя. У этих стариков

Наследственный порок — неблагодарность.
В них кровь створожилась и охладела:
Едва-едва она струится. Если
Так злы они, то это оттого,
Что теплоты живой лишились.
Когда идет к могиле человек,
Становится он грубым и тяжелым.

260

(Одному из слуг)

Ступай к Вентидию.

(Флавию)

Прошу тебя,
Развеселись. Ты верен мне и честен;
Я говорю от сердца — упрекнуть
Тебя ни в чем я не могу.

(Слуге)

Вентидий

Еще на-днях отда похоронил
И получил огромное наследство.
Когда он был и беден, и в тюрьме,
И без друзей, то пять моих талантов
Спасли его. Поди, ему поклон
Мой передай и объясни, что крайность
Заставила меня теперь ему
О тех деньгах напомнить.

270

[Уходит Слуга.]

(Флавию)

Лишь получишь

Ты их, без промедленья заплати
Тем должникам, что требуют уплаты.
Ни говорить, ни думать ты не смей,
Что может пасть Тимон среди друзей.

280

ФЛАВИЙ

Расстаться б рад я с мыслями моими:
Кто добр, считает и других такими.

[Уходит.]

АКТ III

СЦЕНА 1

Комната в доме Лукулла.

Фламиний ждет. Входит Слуга.

СЛУГА

Я доложил моему господину; он сейчас выйдет к тебе.

ФЛАМИНИЙ

Спасибо.

Входит Лукулл.

СЛУГА

Вот мой господин.

ЛУКУЛЛ

(в сторону)

Слуга Тимона! Бьюсь об заклад, что с подарком. Это очень кстати. Мне еще сегодня снились серебряный таз и рукомойник. *[Громко]*. Здорово, Фламиний, честный Фламиний! Душевно рад видеть тебя. *[Своему Слуге]* Принеси-ка нам вина.

[Уходит Слуга.]

Ну, как здоровье этого почтенного, благороднейшего, великодушного афинского гражданина, твоего добрейшего господина и повелителя?

ФЛАМИНИЙ

Он здоров.

ЛУКУЛЛ

Крайне радуюсь тому, что он здоров. А что это у тебя под плащом, драгоценный Фламиний?

Фламиний

Всего лишь пустая шкатулка, которую, по поручению моего господина, я умоляю вас наполнить. Он крайне нуждается в пятидесяти талантах и покорнейше просит вас одолжить ему эту сумму, вполне уверенный в вашей готовности служить ему.

Лукулл

Гм, гм... Ты говоришь: «Он вполне уверен»? Ах, какой это добрый, благородный человек! Если бы только он не жил на такую большую ногу! Не раз я обедал у него и говорил ему об этом; я даже ужинать к нему приходил нарочно для того, чтобы убедить его уменьшить расходы, но он не обращал никакого внимания на мои советы и мои частые посещения. У каждого человека есть свои недостатки, а его недостаток — щедрость: это я ему говорил не раз, но никак не мог исправить.

Входит Слуга с вином.

Слуга

Вот, ваша милость, вино.

Лукулл

Фламиний, я всегда считал тебя умным человеком. За твоё здоровье!

Фламиний

Благодарю вашу милость за честь.

Лукулл

Должен отдать тебе справедливость, я всегда замечал в тебе гибкий и быстрый ум, понимающий, где как должно действовать; я замечал, что ты умеешь пользоваться случаем там, где случай к твоим услугам, — в этом твоё достоинство. (*Своему Слуге*) Выйди отсюда.

[Уходит Слуга.]

Подойди ближе, честный Фламиний. Твой господин — великодушный человек, но ты человек умный; хотя ты и пришел ко мне, но очень хорошо знаешь, что теперь совсем не время давать взаймы деньги, особенно под дружбу, без всякого другого обеспечения. Вот

тебе три солдара. * Закрой глаза, мой любезнейший, и скажи Тимону, что ты не застал меня. Прощай.

ФЛАМИНПЙ

Возможно ли, чтоб изменился так
Наш мир, а мы остались тем, чем были? 40

(Бросает деньги на пол.)

Проклятое ничтожество, ступай
К тому, кто чтит тебя благоговейно!

ЛУКУЛЛ

Вот как! Ну, теперь я вижу, что ты дурак и вполне достоин
своего господина.

[Уходит.]

ФЛАМИНИЙ

[показывая на монеты, лежащие на полу]

Пусть они составят часть того,
На чем гореть ты будешь после смерти!
В растопленном металле этом вечно
Варись в аду! Ты только язва друга,
Но ты не друг. О дружба, неужели
В твоей груди всё молоко так сильно 50
Испорчено, что меньше чем в два дня
Оно совсем свернуться может? Боги,
Тимона гнев я чувствую в себе!
У этого бездельника в желудке
Еще лежит обед Тимона; как
Он послужить ему на пользу может
И пищей стать питательной, когда
Сам человек в отраву превратился?
О, пусть тебе та пища принесет
Одну болезнь! Пусть на одре смертельном 60
Все силы те, которые тебе
Давал Тимон, болезнь не побеждают,
А только муки смерти продолжают!

[Уходит.]

* Вымышленное название афинской монеты.

СПЕНА 2

Площадь.

Входят Люций и три чужестранца.

Люций

Кто? Тимон? Он мой лучший друг и почтенный человек.

1-й Чужестранец

Мы сами это знаем, хотя незнакомы с ним. Но я могу сообщить вам кое-что, о чем теперь все говорят: золотые дни Тимона прошли, и его богатство уходит от него.

Люций

Какие пустяки! Не верьте этому! Тимон не может нуждаться в деньгах.

2-й Чужестранец

А все-таки поверьте мне, что еще недавно один из его слуг ходил к Лукуллу с просьбой ссудить его господину несколько талантов; он умолял его об этом, описывая затруднительное положение своего господина, но, несмотря на это, получил отказ.

10

Люций

Неужели?

2-й Чужестранец

Да, я вам говорю — отказ.

Люций

Как это странно! Клянусь богами, мне совестно слышать об этом. Отказать этому почтенному человеку! Такой поступок делает Лукуллу мало чести. Что касается меня, то я должен сознаться, что хотя и получал от Тимона лишь мелкие подарки, как, например, деньги, посуду, драгоценные камни и тому подобные безделки, ничтожные в сравнении с тем, что он давал Лукуллу, но обратись он вместо Лукулла ко мне, я никогда бы не отказал ему в нескольких талантах.

Входит Сервий.

Сервий

Вот счастье, что, наконец, нашел Люция; прямо вспотел, разыскивая его. (*Люцию*) Почтеннейший господин...

Люций

Сервилий! Очень рад, что вижу тебя. А затем — прощай. Поклонись от меня твоему почтенному и добродетельному господину, моему драгоценнейшему другу.

Сервилий

Осмелюсь доложить вашей чести, что мой господин посылает вам...

Люций

А! Что же он посылает? Я уж стольким обязан ему: он так охотно посылает. Чем я могу отблагодарить его? Что же он прислал теперь?

Сервилий

Теперь он прислал вам только убедительную просьбу: одолжить ему немедленно несколько талантов.

Люций

Уверен я, что шутит он со мною:
Талантов тьму легко ему достать.

30

Сервилий

Покамест он в гораздо меньшей сумме
Нуждается. Не будь он так стеснен,
Просил бы вас я вдвое холоднее.

Люций

Сервилий, ты серьезно говоришь?

Сервилий

Клянусь душой, что говорю лишь правду.

Люций

Какой же я дуралей, что истратил деньги как раз в ту самую минуту, когда мог показать себя достойным человеком! Надо же было случиться такому несчастью, что именно вчера я сделал небольшую покупку и через это лишаюсь теперь большой чести! Клянусь богами, 10 Сервилий, я не могу исполнить желание Тимона. Истинный дуралей! — Повторю еще раз. Вот эти господа свидетели, что я сам хотел попро-

силь у Тимона займы; но теперь я не сделаю этого за все сокровища Афин. Передай мой самый дружеский привет твоему доброму господину. Я надеюсь, он не перестанет любить меня из-за того, что я не в состоянии одолжить ему деньги. Прибавь, что невозможность сделать приятное такому почтенному человеку доставляет мне сильнейшее огорчение. Пожалуйста, добрый Сервилий, окажи мне дружескую услугу — передай ему это именно в этих выражениях.

Сервилий

Обязательно, сударь.

50

Люций

Этим ты очень обяжешь меня, Сервилий.

[Уходит Сервилий.]

Вы были правы: падает Тимон.

Раз получив отказ, не встанет он.

[Уходит.]

1-й Чужестранец

Заметил ты, Гостилий?

2-й Чужестранец

О, еще бы!

1-й Чужестранец

Вот свет каков! И души всех льстецов
Из этого же матерьяла сшиты.
Вот, называй приятелем того.
Кто ест с тобой с одной и той же ложки!
Для Люция, я знаю, был Тимон
Вторым отцом: он деньгами своими
Его кредит поддерживал, давал
Все средства жить; он жалованье даже
Платил его прислуге. Каждый раз,
Как Люций пьет — касается губами
Он серебра Тимонова. И что же?
Теперь... О, как в неблагоприятном виде
Чудовищно ужасен человек! —
Теперь того он не дает Тимону,
Что нищему хороший человек
Всегда подаст.

60

3-й Чужестранец

Скорбит, на это глядя,
Религия!

70

1-й Чужестранец

Я о себе скажу:

Тимопом я ни разу не был взыскан.
Он никогда не осыпал меня
Щедротами, с намерением друга
Во мне найти, но — прямо говорю —
Так сильно чту я дух его высокий,
И доблестн, и действия его
Почтенные, что обратись он только
В такой нужде за помощью ко мне, —
Из своего имения половину
Ценнейшую я отдал бы ему;
Так сильно я люблю его! Но вижу,
Что жалости не надо людям знать:
Расчет теперь стал совесть побеждать.

80

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Комната в доме Семпрония.

Входят Семпроний и слуга Тимона.

Семпроний

Гм! Отчего же именно ко мне
Он пристаёт? Ведь мог бы он к Лукуллу
Иль к Люцию прибегнуть; или, вот,
Вептидий стал богатым человеком, —
А ведь его он вывел из тюрьмы;
И все они богатствами своими
Обязаны Тимону.

Слуга Тимона

Все они

Испытаны уже и оказались
Фальшивую монетой: все они
Ему отказ прислали.

Семпроний

Отказали?

10

Не может быть! Вептидий и Лукулл!..
И он ко мне прислал тебя? Все трое!..
Гм! Значит, я последним должен быть
Прибежищем. Три друга отказались,
Как доктора, лечить его — и я
Взять на себя леченье это должен?
О, он меня глубоко огорчил,
Не оценив, как должно: не могу я
Совсем понять, зачем в своей нужде
Он прежде всех ко мне не обратился?
Ведь, говоря по правде, от него
Я получать подарки начал первый.
И что ж? Теперь так низко обо мне
Он думает, что вздумал обратиться
Уж после всех? Нет, если я ему
Не откажу, — отдам на посмеянье
Себя другим, и дураком меня
Все назовут. Я дал бы втрое больше,
Чем просит он, когда б ко мне прислал
Он к первому — так сильно я всегда
Хотел ему полезным быть. Теперь же
Ступай домой и к жесткому отказу
Трех друзей прибавь такой ответ:
Кто честь мою презрительно обидит,
Тот денег от меня уж не увидит.

20

30

[Уходит.]

Слуга

Превосходно, ваша милость — изрядный негодяй! Дьявол не знал, что делал, в то время, когда делал человека лицемером. Он этим возвысил себя, и я убежден, что, наконец, гнусности людей дойдут до того, что дьявол в сравнении с людьми покажется невинным созданием. Как восхитительно этот господин старается указать себя мерзавцем! Он припинает добродетельный вид, чтобы делать зло, подобно тем людям, которые под личиной пламенного рвения готовы испепелить целые государства. Его дипломатическая любовь — такого же сорта.

40

А на него сильнее, чем на прочих,
 Мой господин надеялся; теперь
 Бежали все — остались только боги.
 Теперь друзья все умерли, и дверь,
 Уж столько лет не знавшая затворов,
 Должна навек закрыться, чтоб служить
 Убежищем надежным господину.
 Жизнь щедрая кончается — и тот,
 Кто всё растратил, взаперти живет.

50

[Уходит.]

СЦЕНА 4

Зала в доме Тимона.

Входят двое слуг Варрона и слуга Люция; они встречают Тита, Гортензия и слуг других кредиторов Тимона, ожидающих его выхода.

1-й СЛУГА ВАРРОНА

Здорово, Тит. — Гортензий, здравствуй.

Т и т

Здравствуй

И ты, Варрон добрейший.

ГОРТЕНЗИЙ

Как, и ты?

Мы все зараз сошлись!

СЛУГА ЛЮЦИЯ

Я полагаю,

Что нас одно и то же привело:

За деньгами я прислан.

Т и т

Точно так же

И мы, и все.

Входит Филот.

СЛУГА ЛЮЦИЯ

Наверно, и Филот

За тем же здесь!

Ф и л о т

Здорово.

С л у г а Л ю ц и я

Здравствуй, добрый

Приятель. Как ты думаешь, теперь
Который час?

Ф и л о т

Да скоро будет девять.

С л у г а Л ю ц и я

Уже?

Ф и л о т

Тимон еще не выходил?

18

С л у г а Л ю ц и я

Нет.

Ф и л о т

Странно! Он с семи обыкновенно
Уже сияет.

С л у г а Л ю ц и я

Да, но день его

Короче стал. Заметь себе: жизнь мота —
Как солнца ход; но только уж она,
Раз закатясь, взойти не может снова.
Сдается мне, что лютая зима
Теперь постигла кошелек Тимона.
И руку как в него ни запускай,
Ты все же там найдешь совсем немного.

Ф и л о т

Да, я и сам так думаю.

Т и т

Заметь,

20

Вещь странная какая!

(Гортензию)

Ты ведь прислан
За деньгами?

Гортензий
Конечно.

Тит
А меж тем,
Брильянты те, что господин твой носит,
Тимона дар, с которого пришел
Я денег требовать.

Гортензий
Не по душе
Мне это дело!

Слуга Люция
Странно это всё!
Тимон теперь гораздо больше платит,
Чем должен он. Ведь это всё равно,
Как если б господин твой за брильянты,
Что носит он, потребовал с Тимона
Расплаты.

30

Гортензий
Призываю я богов
В свидетели, что это порученье
Противно мне! На счет Тимона жил
Мой господин, и, забывая это,
Он действует преступнее, чем вор.

1-й Слуга Варрона
Нах должен он три тысячи; а сколько
Приходится на долю вашу?

Слуга Люция
Пять.

1-й Слуга Варрона

Огромный долг! Судя по этой сумме,
Мой господин Тимону доверял
Не так, как твой; иначе, без сомненья,
Претензии их были бы равны.

40

Входит Фламиний.

Т и т

Вот один из слуг Тимона.

Слуга Люция

Фламиний, на одно слово; скажи, пожалуйста, твой господин
скоро выйдет?

Фламиний

Нет, совсем не скоро.

Т и т

Мы ожидаем его; доложи ему о нас, пожалуйста.

Фламиний

Мне незачем докладывать: он и сам знает, что вы очень усердны.

*Уходит.**Входит Флавий, прикрывая лицо плащом.*

Слуга Люция

Смотрите-ка: ведь это управитель
Закутался. Он в облаке от нас
Уносится. Зовите-ка, зовите!

50

Т и т

Эй, слушайте!

2-й Слуга Варрона

Постойте!

Флавий

Что, друзья,

Угодно вам?

Т и т

Мы ждем уплаты долга.

Ф л а в и й

Ах, будь мы в ней уверены, как в том,
Что ждете вы, мы были бы спокойны!
Зачем же вы не предъявили нам
Своих счетов в то время, как сидели
За моего хозяина столом
Хозяева фальшивейшие ваши?
Тогда они могли смеяться с ним,
И про долги не помнить, и проценты
Желудками прожорливыми брать!
Но вы ко мне напрасно пристааете;
Пожалуйста, позвольте мне пройти.
Мы подсчитали с господином. Знайте:
Не может вам он заплатить. Прощайте.

60

С л у г а Л ю ц и я

Но ваш ответ не может нас устроить.

Ф л а в и й

Он, значит, вас честней, раз вы хотите
Устранять мошенников дела.

[Уходит.

1-й С л у г а В а р р о н а

Что там бормочет этот отставленный господин?

2-й С л у г а В а р р о н а

Всё равно, что бы он ни бормотал; он беден, и это одно уже то
достаточное наказание. Может ли кто-нибудь говорить свободнее того,
кто не имеет, где преклонить голову? Таким людям остается только
ругать роскошные здания.

Входит Сервилиий.

Т и т

А, вот и Сервилиий! Наконец-то мы получим разумный ответ.

Сервилий

Друзья мои, я умоляю вас
Прийти сюда в другое время, — этим
Глубоко вы обяжете меня.
Клянусь душой, мой господин ужасно
Теперь сердит; оставило его
Обычное спокойствие; серьезно
Он заболел, не может выходить
Из комнаты.

80

Слуга Люция

Немало и здоровых
Из комнаты не могут выходить.
А если он так болен, — тем скорее,
Мне кажется, он должен бы отдать
Свои долги, чтоб тем себе на небо
Свободную дорогу проложить.

Сервилий

О боги!

Тит

Нам такой ответ не может
Ответом быть.

Фламиний

(за сценой)

Сервилий, помоги!

Входит Тимон в припадке бешенства; за ним следует Фламиний.

Тимон

Как? Дверь моя меня не пропускает?
Я был всегда свободен — и теперь
Мой дом тюрьмой и вражеской преградой
Стал для меня! В том месте, где пиры
Я задавал, я вижу то же сердце
Железное, как и у всех людей!

90

Слуга Люция

Ну, теперь подойди к нему, Тит.

*

ТИТ

Вот мой счет, господин.

СЛУГА ЛЮЦИЯ

А вот мой.

ГОРТЕНЗИЙ

Вот мой.

СЛУГИ ВАРРОНА

Вот и наши.

ФИЛОТ

Вот все наши счета.

ТИМОН

Ну, убейте меня ими, разрубите меня до пояса.

СЛУГА ЛЮЦИЯ

Увы, добрый господин...

ТИМОН

Вычеканьте из моего сердца деньги!

ТИТ

Мне следует пятьдесят талантов.

ТИМОН

Возьмите мою кровь!

СЛУГА ЛЮЦИЯ

Мне пять тысяч крон...

ТИМОН

За них заплатят пять тысяч капель крови.—Ну, а тебе сколько?—
А тебе?

1-й СЛУГА ВАРРОНА

Господин...

2-й СЛУГА ВАРРОНА

Господин...

Т И М О Н

Разорвите меня на части, возьмите меня—и да убьют вас боги!

[Уходит.

Г О Р Т Е Н З И Й

Теперь я вижу, что наши господа могут распрощаться со своими деньгами. Эти долги можно очень верно назвать отчаянными, потому что должник обезумел.

[Уходит.

Входят Тимон и Флавий.

Т И М О Н

Бездельники! Я чуть не задохнулся!
Занмодавцы! Черти!

Ф л а в и й

Господин

Любезный мой...

Т И М О Н

(подумав)

А если бы устроить...

Ф л а в и й

Мой господин...

Т И М О Н

Недурно... — Флавий!

Ф л а в и й

Здесь!

Т И М О Н

Усерден ты. Поди, зови Лукулла,
Семпрония и Люция, и всех
Монх друзей на пир; мерзавцев этих
Еще хоть раз хочу я угостить.

120

Ф л а в и й

О господин, душевное расстройство
Одно виной таких речей. У нас

Провизии нехватит и на самый
Простой обед.

Тимон

Об этом не заботься!

Ступай — тебе приказываю я:
Всех пригласи. Пусть раз еще ворвется
Сюда поток бездельников — и им
Устрою пир я с поваром моим.

130

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Зала Сената.

Сенаторы заседают.

1-й СЕНАТОР

И я вполне согласен с вами: это —
Кровавое злодейство. Умереть
Обязан он. Ничто такой отваги
Не придаст греху, как состраданье.

2-й СЕНАТОР

Вы правы. Да, не может пощадить
Его закон.

Входит Алкивиад со свитой.

АЛКИВИАД

Сенату мой привет!
Желаю вам и чести, и здоровья,
И жалости.

1-й СЕНАТОР

Чего, Алкивиад,
Хотите вы?

АЛКИВИАД

К сердцам высоким вашим
Просителем смиренным я пришел:

10

Ведь жалость есть закона добродетель,
И действует без жалости в суде
Лишь злой тиран. Судьба и время тяжко
На одного из близких мне людей
Обрушились; в минуту раздраженья
Шагнув чрез грань закона, он свалился
В ту пронасть, из которой не спастись
Нечаянно унавишему в нее.
Приятель мой, за исключением этой
Его вины, отличный человек,
Исполненный достоинств. Преступленья
Не запятнал он подлостью, и тем
Свою вину он с честью искупает.
Он на врага восстал лишь потому
С горячностью и гневом благородным,
Что честь его была на смерть врагом
Оскорблена. На поединке он,
Гнев подавив, так доблестно держался,
Как если бы за истину сражался.

20

1-й СЕНАТОР

Вы парадокс уж чересчур отважный
Нам привели, в старании придать
Прекрасный вид постыднейшему делу.
Вы тратите слова как будто с тем,
Чтоб гнусное убийство возвеличить
И с доблестью высокою сравнить
Драчливый нрав; а он — не что иное,
Как доблести побочное дитя,
Пришедшее в ту самую минуту,
Когда родились секты.
Нет, только в том действительная доблесть,
Кто с мудростью умеет выносить
Всё худшее, что только могут люди
Произнести; кому обиды все —
Одежда лишь, в которой равнодушно
Гуляет он; кто сердца своего
Не отдает на жертву оскорблениям,
Губить его не позволяет им.
Когда обида — зло, к убийству нас

30

40

Влекущее, то как безумен тот,
Кто этой жизнью ради зла рискнет!

30

АЛКИВИАД

Но...

1-й СЕНАТОР

Не придавать вам блеска преступлению:
Наш долг — терпеть, не предаваться мщенью.

АЛКИВИАД

Ну, если так, почтенные отцы,
Простите мне вы мой язык солдатский.
Скажите-ка, зачем же человек
Безумно так бросается в сражение
И всех угроз не сносит? Почему
Спокойно он не подставляет горла
Своим врагам? Когда заслуга в том,
Чтоб всё терпеть, — к чему на поле битвы
Стремимся мы? Когда вся доблесть в том,
Чтоб всё сносить, то жены наши, сидя
В своих домах, ведь доблестнее нас,
И лев ослу в отваге уступает.
Когда страдать умеет лишь мудрец,
То вор в деньгах мудрей, чем наши судьи.
Сенаторы, могучи вы, сильны, —
Так будьте снисхождения полны!
Кто холодно насилie свершает,
Того ничто вовек не оправдает.
Убийство, сознаюсь, есть тяжкий грех,
Но защищать себя — лишь долг нас всех.
Вы скажете, что гнев есть преступление?
Но кто из нас свободен был от гнева?
Его вину измерьте этим здесь.

69

70

2-й СЕНАТОР

Напрасно вы хлопочете.

АЛКИВИАД

Напрасно?

А между тем, всё, сделанное им

В войне Афин со Спартой, Византией,
Могло б легко ходатаем служить
За жизнь его.

1-й СЕНАТОР

Что вы сказать хотите?

89

АЛКИВИАД

Хочу сказать, что родные своей
Он оказал блестящие услуги
И отнял жизнь у множества врагов
В сражениях. Еще в последней битве —
Как дрался он и сколько тяжких ран
Нанес врагу!

2-й СЕНАТОР

И сколько в то же время
С собой унес добычи! У него,
Заключенного развратника, порок
Огромный есть, который часто топит
Весь ум его и мужество его
Уводит в плен. И не имей он даже
Других врагов, то это уж одно
Могло б над ним одерживать победу.
Ведь в бешенстве животном он не раз
Свершал дела постыдные и ссоры
Кровавые с другими затевал.
Известно это нам, и мы согласны,
Что жизнь его преступна и опасна.

90

1-й СЕНАТОР

Да, он умрет.

АЛКИВИАД

Жестокая судьба!

Он мог бы смерть найти на поле битвы...
Ну, если так, отцы мои, когда
Вам дела нет до всех его достоинств, —
Хоть нравою рукою он бы мог
Свою вину очистить совершенно, —

100

То, чтоб себя к тому расположить,
 Возьмите вы мои заслуги также,
 Соединив с заслугами его.
 Я знаю: ваш почтенный возраст любит
 Ручательства — и потому мои
 Победы все и воинскую славу
 Даю в залог того, что он свой долг
 Заплатит вам. Когда за это дело
 Преступное закону жизнь отдать
 Обязан он, то лучше пусть в сраженье
 Заплатит долг своею кровью он:
 Война строга не меньше, чем закон.

119

1-й СЕНАТОР

Мы — за закон. Оставьте ваши просьбы
 Докучные. Будь друг иль брат, но тот
 Порочит кровь свою, кто кровь прольет.

АЛКИВИАД

Ужели так и будет? Нет, не будет!
 Сенаторы, прошу я вас припомнить,
 С кем говорите вы...

120

2-й СЕНАТОР

Что?

АЛКИВИАД

Не забудьте,
 Кто я такой.

3-й СЕНАТОР

Что это значит?

АЛКИВИАД

Вы

От старости, конечно, позабыли
 Меня совсем; иначе со стыдом
 Я б не просил о деле столь пустом.
 Отказом вы мои раскрыли раны.

1-й СЕНАТОР

И смеешь ты так дерзко говорить?
Так знай: хотя наш гнев словами беден,
Но действием весьма богат. Тебя
Отныне мы навеки изгоняем.

130

АЛКИВИАД

Изгнать меня! Нет, изгоните вы
Ваш ум тупой и ваше лихоимство,
Что страшно так позорят весь сенат.

1-й СЕНАТОР

Коль из Афин чрез два восхода солнца
Не выйдешь ты, то жди от нас суда
Сурового. А чтоб не раздражаться
Нам долее — твой друг сейчас умрет.

Уходят сенаторы.

АЛКИВИАД

Пусть боги вас живыми сохраняют
До той поры, пока не превратят
В скелеты всех, противные для взора!
Непستовством душа моя полна...
Как! Между тем как вы считали деньги
И с должников огромнейший процент
Тянули здесь, я с вашими врагами
За вас сражался, наживал себе
Не золото, а тяжкие лишь раны, —
И вот теперь награда мне за то!
И вот бальзам, что ростовщик-сенат
Пролил теперь на раны полководца!
Изгнание! Ну что ж, оно пришлось
Мне по душе. Изгнание мне приятно:
В нем я найду для гнева моего
И ярости достойную причину
Нанести удар Афинам. Возбужу
Всех воинов моих я недовольных
И их склоню на сторону свою.
Честь — сильных бить; как боги, мы, солдаты,
Обид не оставляем без отплаты.

140

150

Уходит.

СЦЕНА 6

Пиршественный зал в доме Тимона.

Музыка, накрытые столы; вокруг них гости.

В разные двери входят вельможи, сенаторы и другие гости.

1-й Гость

Желаю вам доброго здоровья.

2-й Гость

И вам того же желаю. Мне кажется, что наш почтенный хозяин хотел только испытать нас.

1-й Гость

Именно об этом я думал, когда мы с вами встретились. Надеюсь, что ему совсем не так плохо, как он говорит, когда вздумал испытать своих друзей.

2-й Гость

Конечно, нет, судя по этому новому пиру.

1-й Гость

Да, и я так полагаю. Он прислал мне настоятельное приглашение, от которого я было отказался, потому что был занят очень важными делами; но он так упрашивал меня отложить мои дела, что я поне- 10
воле должен был согласиться.

2-й Гость

Точно так же и я был занят очень важным делом; но он ни за что не захотел принять моего отказа. Мне крайне досадно, что когда он присылал ко мне за деньгами, у меня не было ни гроша.

1-й Гость

Да, и я теперь досаую на то же самое, когда вижу, как идут его дела.

2-й Гость

Все, кто приглашен сегодня, испытывают такие же чувства. Сколько он просил у вас взаймы?

1-й Гость

Тысячу золотых.

2-й Гость

Тысячу?

20

1-й Гость

А у вас?

2-й Гость

Ко мне он присылал... Но вот и он сам.

Входит Тимон со свитой.

Тимон

Приветствую вас от всего сердца! Как поживаете?

1-й Гость

Мы всегда совершенно здоровы, когда слышим, что и ваше здоровье хорошо.

2-й Гость

Ласточка не так охотно следует за летом, как мы за вами.

Тимон

(в сторону)

И не так поспешно убегает от зимы. Да, люди — перелетные птицы! [Громко] Друзья мои, мой обед не вознаградит вас за ваше долгое ожидание. Покамест насыщайте ваш слух музыкой, если звуки труб не составляют для вас слишком тяжелого кушанья. Мы скоро сядем за 30 стол.

1-й Гость

Я надеюсь, что вы не сердитесь на меня за то, что я отпустил вашего посланца с пустыми руками.

Тимон

О, пожалуйста, не беспокойтесь об этом!

2-й Гость

Благородный Тимон...

Тимон

Что скажете, мой добрый друг?

2-й Гость

Высокоуважаемый Тимон, я просто болен от стыда, что в ту минуту, когда вы прислали ко мне, я был таким жалким нищим.

Тимон

Полноте, стоит ли думать об этом?

2-й Гость

Если бы вы прислали двумя часами раньше...

40

Тимон

Не расстраивайте себя, вспоминая об этом.

Подают несколько блюд.

Эй, подавайте все кушанья вместе!

2-й Гость

Всё закрытые блюда!

1-й Гость

Ручаюсь вам, что в них царские кушанья.

3-й Гость

Да, уж не сомневайтесь, что тут есть всё, что только можно достать за деньги и в это время года.

1-й Гость

Ну, как живете? Что нового?

3-й Гость

Вы слышали... Алкивиад изгнан?

1-й и 2-й Гости

Алкивиад изгнан?

3-й Гость

Да, это не подлежит сомнению.

50

1-й Гость

Что? Что?

2-й Гость

Но за что же? Расскажите, пожалуйста.

Тимон

Достойные друзья мои, прошу пожаловать.

3-й Гость

Я вам после всё расскажу. Какой роскошный стол!

2-й Гость

Тимон верен себе.

3-й Гость

Но долго ли выдержит? Долго ли выдержит?

2-й Гость

Покамест выдерживает. Но придет время — и тогда...

3-й Гость

Понимаю.

Тимон

Прошу каждого занять свое место с такой поспешностью, как если бы он устремился к губам своей возлюбленной. Кушанья у всех у вас будут одинаковые. Не превращайте вашего пиршества в церемонный обед, на котором блюда успевают простыть раньше, чем гости договорятся о том, кому занять лучшее место. Садитесь, садитесь. А теперь воздадим благодарение богам.

«О вы, великие благодетели, посейте в нашем обществе чувство благодарности! Заставляйте чтить себя за то, что вы раздаете, но всегда оставляйте что-нибудь про запас для будущих даров, дабы общество ваше не было презрено. Давайте каждому столько, чтоб он не имел возможности занимать у другого, потому что приведись вам, о боги, занимать у людей, — люди отступились бы от богов! 70
Сделайте так, чтобы люди любили пиρшество больше, чем того, кто дает

его! Чтобы в обществе из двадцати человек нашлось всегда достаточное количество негодяев! Чтобы из двенадцати женщин, сидящих за одним столом, дюжина была тем, что они есть на самом деле. Остальных же подданных ваших, о боги, вместе с афинскими сенаторами и презренной чернью, сделайте годными к разрушению! Что же касается моих друзей, спящих здесь, то, так как они для меня — ничто, не благословляйте их ничем и обратите в ничто!»

Теперь, собаки, снимайте крышки и лакайте!

Гости снимают крышки с сосудов; все они оказываются наполненными горячей водой.

НЕСКОЛЬКО ГОЛОСОВ

Что он хочет этим сказать?

80

ДРУГИЕ

Не знаем.

ТИМОН

Пусть никогда, приятели обжорства,
Вам лучшего обеда не видать!
Пар и вода горячая — вот ваше
Достоинство. Покончили всё Тимон:
Он, красивший так долго ваши щеки
Приветами, теперь смывает их
И вам в лицо бросает вашу гнусность
Кипящую!

(Брызгает в них горячей водой.)

Желаю долго жить

Под бременем людского отвращения
Вам, вежливым убийцам, вам, волкам
Смреннейшим, вам, гадким паразитам
С ласкательной улыбкой на губах,
Вам, ласковым медведям, вам, обжорам,
Шутам судьбы, толпе паскудных мух,
Раба колен и шапки, слою пара,
Вертящимся по ветру флюгерам!
Пусть вас всех коростою покроют
Болезни все животных и людей! —
Как? Ты бежешь? Так захвати ж лекарство

86

Свое с собою! И ты! И ты! И ты!

(Бросает в них блюда и выгоняет их.)

Постой: тебе займы я дать желаю,
А не занять! — Как? Разбежался все!
Отныне не бывать пирам таким,
Где плут бы не был гостем дорогим!
Гори, мой дом! Разрушья, город мой!
Тимону мерзок стал весь род людской!

[Уходит.]

Некоторые гости возвращаются.

1-й Гость

Ну, что вы скажете на это?

2-й Гость

Чем объясните вы это бешенство Тимона?

3-й Гость

Чорт побери! Не выдали ли вы моей шапки?

110

4-й Гость

Я потерял свой плащ.

1-й Гость

Он просто помешанный и действует не иначе, как по капризу.
На-днях он подарил мне брильянт, а сегодня сбил его с моей шапки.
Не выдали ли вы моего брильянта?

3-й Гость

Не выдали ли вы моей шапки?

2-й Гость

Вот она.

4-й Гость

Вот мой плащ.

1-й Гость

Уйдем-ка поскорее!

2-й Гость

Взбесился он.

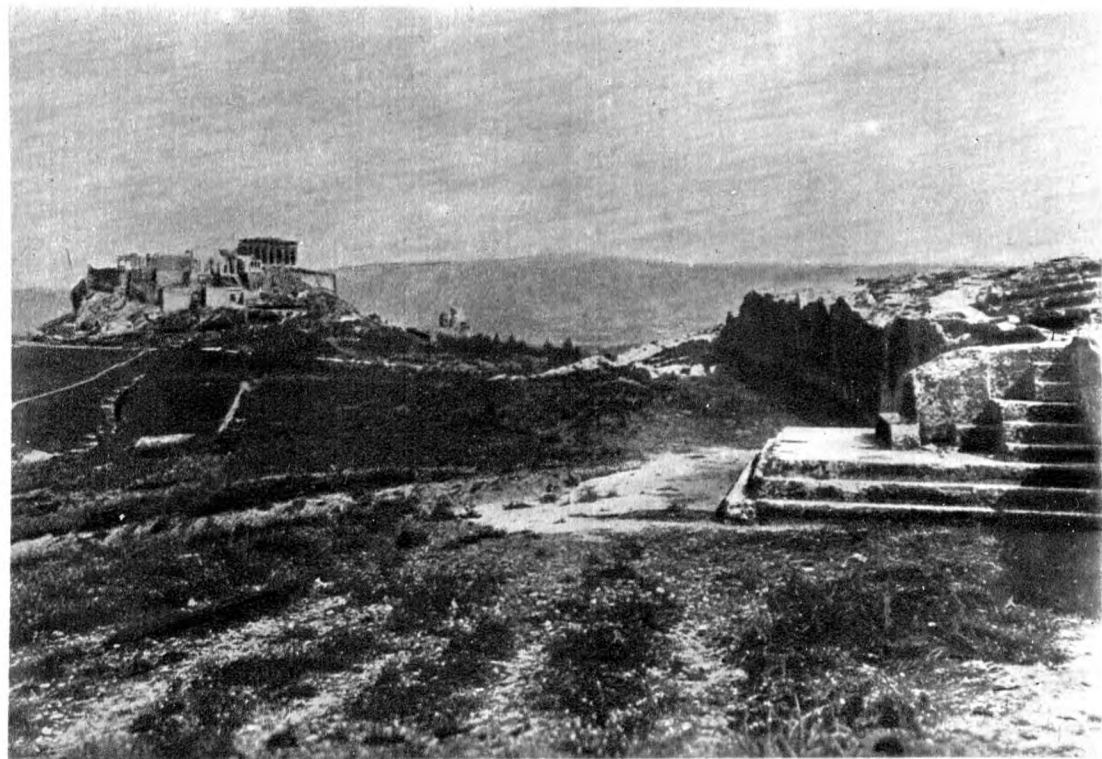
3-й Гость

Мой горб про это знает.

4-й Гость

То дарит, то в нас камнями бросает.

[Уходят. 120]

Вид Акрополя
С фотографии

АКТ IV

СЦЕНА 1

Перед стенами Афин.

Входит Тимон.

ТИМОН

Дай на тебя последний раз взглянуть. * —
Стена, волкам служащая оградой, —
О, провались ты в землю и Афин
Не защидай! — Матроны, развратитесь! —
Дитя, забудь родителей своих! —
Рабы, шуты, низвергните на землю
Морщинистых сенаторов-господ
И вместо них правителями станьте! —
Ты, девственность цветущая, ступай
Немедленно в пристанища разврата
И на глазах отцов и матерей
Распутничай! — Банкроты, стойте твердо,
Когда придет за долгом кредитор,
И, выпув нож, ему вы режьте горло! —
Служители, воруйте у господ,
Как господа воруют по закону
И грабят всех широкою рукой! —
Ложись в постель хозяина, служанка:
Его жена ушла в публичный дом. —
Ты, отрок-сын, костыль насильно вырви
У дряхлого, увечного отца
И размозжи им голову седую! —
Любовь к богам, и набожность, и страх,
И истина, и мир, и справедливость,

10

20

* Эта фраза обращена к Афинам.

Семейственность, и жизнь в ладу с соседом,
Ночной покой, приличье, просвещение,
Религия, почтение к летам,
Промышленность, обычаи, законы —
Пусть обратятся в противоположность,
Себя разрушив этим, и отныне
Во всем пусть воцарится беспорядок! —
Ты, бич людей, зараза, ниспошли
На город мой, созревший для паденья,
Весь страшный яд твоих болезней! — Вы,
Мучения подагры, изуверьте
Сенаторов, чтоб стали члены их,
Как нравственность, хромать и спотыкаться! —
Нагой разврат, пропикни в сердце, ум
И костный мозг афинской молодежи, —
Чтобы плыла наперекор добру
И в бешеном распутстве утонула! —
Вы, семена нарывов, чирьев злых,
Во всех грудях афинских распуститесь
И сделайте их жатвою чуму
Всеобщую! Пускай одно дыханье
Вливает яд в другое, чтоб их жизнь,
Как дружба их, была одна отравя!
Я уношу с собою от тебя
Лишь нищету, о город ненавистный!
Возьми ж и ты ее себе в удел,
Возьми ее с проклятиями моими!
Уйду в леса: найду у злых зверей
Я больше доброты, чем у людей. —
Внемлите, боги, мне: пусть разрушенье
Постигнет город и его селенья!
С годами пусть растет во мне сильней
Презрение к породе всех людей!
Аминь!

30

40

50

[Уходит.]

СЦЕНА 2

Афины. Комната в доме Тимона.

Входят Флавий и несколько слуг.

1-й Слуга

Послушайте, скажите ж, наконец,
Где господин наш? Мы погибли, что ли?
Оставлены? Совсем разорены?

Флавий

Увы, друзья, что вам сказать могу я?
Поверьте мне, я не богаче вас —
Клянуся в том правдивыми богами!

1-й Слуга

Легко сказать: такой богатый дом
Совсем пронал! Такой хозяин славный —
И разорен, и нет ни одного
Приятеля, который бы решился
Взять за руку судьбу его и с ним
Пойти вперед!

10

2-й Слуга

Так точно, как спиною
Становимся мы к брошенному в гроб
Товарищу, — приятели Тимона
Прочь отошли, чуть только схоронил
Богатство он, и клятвами пустыми
Отделались, как кошельком пустым.
А он, бедняк, как нищий без приюга,
Наедине с своею нищетой,
Покинутый, подобно посрамленью,
Влачит свой век... Сюда идут еще
Другие.

20

Входят другие слуги.

Флавий

Исковерканная утварь
Разрушенного дома!

3-й Слуга

Но у нас

Написано на лицах, что ливрею
Тимонову не сняли мы с сердец.
Мы все еще товарищи — и скорби
Мы служим все. Наш челн водой замит,
А мы стоим, как бедные матросы,
На палубе, клонящейся ко дну,
Угрозам волн внимая; в море жизни
Нам суждено расстаться.

30

Флавий

О друзья

Любезные, меж вами разделю я
Последнее имущество мое!
Где б снова мы ни встретились, сойдемся,
Любя в душе Тимона, как друзья,
И, покачив печально головами,
Произнесем, как похоронный звоп
Умершему богатству господина,
Слова: «У нас бывали лучшие дни».

[Раздает им деньги.]

Тут каждому придется. Протяните ж
Все руки мне. Ни слова больше. Мы
Расстанемся, богатые печалью
И бедные имуществом.

40

[Слуги обнимаются и расходятся.]

О, как

Ужасны те страдания, что слава
Приносит нам! Кому охота жить
Среди богатств, когда богатства эти
К презрению и бедности влекут?
Кто славою коварною прельстится?
Кто жить захочет, если дружба — сон?
Приятен разве блеск, коль он покрыт
Фальшивой краской, как притворный друг?
Ты нищим стал, мой честный господин,
Своею щедростью убит! Как странно,

50

Что доброта есть — худшее из зол!
Так кто дерзнет хотя б наполовину
Таким же добрым быть, каким был он?
Мой господин благословен — и проклят,
Богат — для нищеты; в своих богатствах
Безмерных лишь несчастье он нашел.
Ах, господин мой бедный! Он бежал,
Как бешеный, из этого жилища
Бездушного чудовищных друзей;
И ничего для поддержания жизни
Нет у него. Пойду его искать.
Останусь с ним, как преданный служитель;
Пока с деньгами — буду управитель.

60

[Уходит.]

СЦЕНА 3

Лес и пещера около моря.

Тимон выходит из пещеры.

Т И М О Н

О солнце, ты, зиждитель благодатный!
Из недр земли наружу извлеки
Сырую гниль и зарази весь воздух
Здесь, пред лицом твоей сестры — луны.
Два близнеца, рожденные одною
Утробою, почти не могут быть
Различены по своему зачатию,
Развитию, рождению; но чуть
Судьба им даст различные уделы —
Счастливейший начнет пренебрегать
Несчастнейшим. Природа человека,
Теснимая напором всяких бед,
Так создана, что счастья большого
Переносить не может без того,
Чтоб не питать презрения к природе.
Попробуйте вы нищего поднять,
А знатного унизить — и сенатор
Наследственным презрением тотчас
Покроется, а нищий — уваженьем.

10

Бока скота тучнеют от травы
 И сохнут лишь от недостатка пищи.
 Кто ж из людей осмелится восстать,
 Чтоб в чистоте души своей воскликнуть:
 «Вот это — льстец!»? Коль одного льстецом
 Назвали вы — зовите всех льстецами:
 Пред каждую из высших ступеней
 Нижайшая стоит благоговейно,
 И голова ученого всегда
 Склоняется пред золотым болваном.
 Всё вкривь идет; прямого ничего
 Нет в проклятой натуре человека,
 И подлость лишь прямая в ней пряма.
 Поэтому — проклятие всем сходкам,
 Всем обществам, всем празднествам людей!
 Тимон теперь на свет, себе подобных
 И на себя с презрением глядит.
 Пусть гниет всё живущее на свете.

36

(Копает землю.)

Земля, дай мне кореньев, а тому,
 Кто лучшее в тебе найти желает,
 Вкус улади своим сильнейшим ядом! —
 Что вижу я? Как! Золото? Металл
 Сверкающий, красивый, драгоценный?
 Нет, боги! Нет, я искренно молил:
 Кореньев мне, безоблачное небо!
 Тут золота довольно для того,
 Чтоб сделать всё чернейшее — белейшим,
 Всё гнусное — прекрасным, всякий грех —
 Правдивостью, всё низкое — высоким,
 Трусливого — отважным храбреем,
 А старика — и молодым, и свежим!
 К чему же мне, о боги, это всё?
 Бессмертные, к чему — скажите? Это
 От алтарей отгонит ваших слуг,
 Из-под голов больных подушки вырвет.
 Да, этот плут сверкающий начнет
 И связывать, и расторгать обеты,
 Благословлять проклятое, людей

40

50

Ниц повергать пред застарелой язвой,
Разбойников почетом окружать,
Отличьями, коленопреклоненьем,
Сажая их высоко, на скамьи
Сенаторов; вдове, давно отжившей,
Даст женихов; раздушит, расцветит,
Как майский день, ту жертву язв поганных,
Которую и самый госпиталь
Из степ своих прочь гонит с отвращеньем! —
Ступай назад, проклятая земля,
Наложница всесветная, причина
Вражды и войн пародов, — я тебя
Вновь положу в твоём законном месте.

Доносятся звуки военного марша.

А, барабан! — Живуча ты, но я
Похороню тебя... Постой, однако;
Возьму себе на всякий случай часть.

(Берет несколько горстей золота.)

*Входит Алкивиад в вооружении, при звуках барабанов
и труб; за ним Фрина и Тимандра.*

АЛКИВИАД

Кто ты таков?

ТИМОН

Животное такое ж,
Как ты. Пускай тебя изгложет язва
За то, что облик человека снова
Мне показал ты!

АЛКИВИАД

Как зовут тебя?
Ты — человек, и можешь человека
Так не терпеть?

ТИМОН

Зовусь я — мизантроп,
И род людской глубоко ненавижу

Что до тебя, хотел бы я, чтоб ты
 Был псом; тогда я мог бы хоть немного
 Любить тебя.

А л к и в н а д

Я знаю хорошо,
 Кто ты такой; но что с тобой случилось —
 Неведомо и странно для меня.

Т и м о н

И я тебя отлично знаю также —
 И больше знать, чем это, не хочу.
 Стунай же вслед за звуком барабанов
 И кровию людскою землю всю
 Раскрашивай краснее и краснее!
 Закон людской и божеский жесток, —
 Так чем же быть должна война? А эта
 Тварь подлая, пришедшая с тобой, —
 Хотя лицом на ангела похожа, —
 Разит людей сильнее, чем твой меч.

90

Ф р и п а

Чтоб согнуть твоим губам за эти речи!

Т и м о н

Ведь я тебя не стану целовать —
 Так, значит, и останется вся гниль
 В губах твоих.

А л к и в н а д

Как доблестный Тимон
 Мог снизойти до этого?

100

Т и м о н

Как месяц,
 Утративший способность освещать;
 Но так, как он, не мог я возгордиться,
 Не мог затем, что солида не нашел,
 Чтоб свет запягь.

А л к и в н а д

Тимон мой благородный,
Чем я могу тебе мою приязнь
Здесь доказать?

Т и м о н

Не чем иным, как только
Мой взгляд на мир сильнее укрепив.

А л к и в н а д

Какой же взгляд?

Т и м о н

Дай слово быть мне другом —
И обмани. Не дашь — пускай тебя
Бессмертные накажут, потому что
Ты человек; а сдержишь, — пусть тебя
Бессмертные погубят, потому что
Ты человек.

110

А л к и в н а д

О белствиях твоих
Я кое-что уж слышал.

Т и м о н

Ты их видел,
Когда я жил богато.

А л к и в н а д

Нет, теперь
Я вижу их; то время было время
Блаженное.

Т и м о н

Как ты теперь блажен,
Ведя с собой на своре потаскушек.

Т и м а н д р а

Так это вот — краса и честь Афин,
Предмет любви и поклоненья мира?

120

Тимон

Тебя зовут Тимандрой?

Тимандра

Да.

Тимон

Так будь

Блудницею до смерти. Не любима
Ты ни одним любовником своим.
Они тебе дают в подарок похоть, —
Ты им дари болезни; извлекай
Из всех часов распутничества пользу;
Препровождай бездельников своих
В лечебницы и бани; на диету
Всю молодежь цветущую сажай.

Тимандра

Чудовище, ты виселицы стоишь!

130

Алкивлад

Прости ему, Тимандра, милый друг:
Несчастья сгубили, потопили
Рассудок в нем. — Любезнейший Тимон,
Остался я почти совсем без денег,
И оттого бунтуют каждый день
Мои всего лишённые солдаты.
Я с горестью услышал, что тебя
Проклятые Афины оскорбили,
Забыли все деяния твои
В те времена, когда их раздавили б
Соседи их, не помоги ты им
Своим мечом и деньгами своими.

140

Тимон

Пожалуйста, ударь ты в барабан
И от меня проваливай подальше.

Алкивлад

Я друг тебе, любезнейший Тимон,
И я тебя жалею.

Тимон

Ты жалеешь
Того, кому покоя не даешь?
Мне хочется наедине остаться.

Алкивиад

Ну, так прощай. Немного вот при мне
Есть золота — возьми его.

150

Тимон

Не надо —
Ведь есть его я не могу.

Алкивиад

Когда

Я обращаю надменные Афины
В развалины...

Тимон

Так на Афины ты
Идешь войной?

Алкивиад

Да, друг, и основание
Хорошее имею.

Тимон

Пусть их всех
Бессмертные убьют твоей победой!
А вслед затем, когда ты победишь, —
Так и тебя!

Алкивиад

Меня, Тимон? За что же?

Тимон

За то, что ты рожден на этот свет,
Чтоб победить страну мою убийством
Бездельников. Спрячь золото свое.

160

Ступай себе. Вот золото — ступай же!
 Будь, как чума плапетная, * чума,
 Что носится над городом преступным,
 Когда Юпитер наполняет воздух
 Отравою. Пусть меч твой не минует
 Ни одного. Пощады не давай
 Ты старикам, столь чтимым за седые
 Их бороды: они — ростовщики.
 Руби на смерть лукавую матрону:
 В ней честны лишь одежды, а сама —
 Развратница. Пред девственниц щеками
 Не опускай разящего меча:
 Знай, их груди белые, коварно
 Манящие к себе глаза мужчин
 Из-за своих решетчатых окошек,
 Не вписаны в страницы доброты
 И жалости; отметь их как ужасных
 Изменников. Бей и грудных детей,
 Смягчающих улыбкою веселой
 Гнев дураков; кроши их на куски
 Без жалости; воображай, что каждый
 Из тех детей — тот незаконный сын,
 Которого двусмысленный оракул
 Избрал затем, чтоб глотку у тебя
 Перерубить. От жалости навеки
 Ты отрекись; на уши и глаза
 Надень такой неодолимый напцырь,
 Чтоб не могли проникнуть сквозь него
 Крик матери, и девы, и младенца,
 И вид жреца, лежащего в крови
 Перед тобой, в священном облачении! —
 Вот золото для воинов твоих!
 Всё истреби и, бешенство насытив,
 Погибни сам! Ни слова — и ступай.

170

180

190

А л к и в н а д

Ты золото имеешь? Я согласен
 Его принять, но твой совет — никак.

* Вызванная гибельным влиянием звезд (согласно астрологическим представлениям).

Тимон

Возьмешь или нет, будь проклят небесами!

Фрина и Тимандра

И нам, Тимон добрейший, тоже дай
Часть золота: ведь у тебя осталось!

260

Тимон

Достаточно осталось для того,
Чтоб побудить развратницу отречься
От ремесла, а сводню — перестать
Плодить блудниц. — Ну, твари, подымите
Передники! С вас клятвы брать нельзя,
Хоть знаю я, готовы вы поклясться,
Поклясться так, что боги, внемля вам,
Начнут дрожать в небесной лихорадке.
Не пужно клясть: и без того ваш нрав
Мне хорошо известен. Оставайтесь
Вы шлюхами навеки. Если кто
Задумает благочестивой речью
Исправить вас — усильте свой разврат.
Советника зажгите, распалите
И дым его втяните в свой огонь.
За этот труд труды совсем иные
Пусть будут вам шесть месяцев в году
Возмездием. Усердно прикрывайте
Облезшие и жалкие макушки
Остатками умерших, * будь они
Хоть с виселиц, и их по гроб носите,
Чтоб надувать; распутничая вечно,
Раскрашивайте лица до того,
Чтоб лошади в них визнули, — и к чорту
Морщины все!

210

220

Тимандра и Фрина

Ну, ладно, лишь давай
Нам золота побольше. Что же дальше?
За деньги мы всё сделаем — поверь.

* Волосами, взятыми у мертвецов.

Тимон

В костях мужчин вы сейте истощенье,
 Параличом сводите поги их,
 Энергию и живость расслабляйте; 230
 Ломайте адвокатам голоса,
 Чтоб не могли они давать защиту
 Кривым делам и ябеды гнусить;
 Слуг алтаря, кричащих против плоти
 И собственным не верящих словам,
 Заразою дарите; продолжайте
 Проваливать и разрушать совсем,
 Вплоть до костей, носы у тех, кто, слыша
 Своим чутьем свой личный интерес,
 Лишен чутья к общественному благу; 240
 Плешивьте всех мерзавцев завитых;
 Каким-нибудь страданьем наделяйте
 Тех храбрецов хвастливых, что войной
 Поощрены; всё в мире заражайте
 И заглушать старайтесь и сушить
 Источники людского плодородья!
 Вот золото. Губите вы других,
 А это пусть и вас самих погубит:
 Пусть грязный ров могилой будет вам!

Тимандра и Фрина

Давай, давай побольше и советов 250
 И золота, великодушный муж!

Тимон

Нет, пусть сперва увижу я побольше
 Распутства, зла: задаток дал я вам.

Алкивпад

Бей, барабан, — и прямо на Афины! —
 Прощай, Тимон. Удастся мне поход —
 Так я опять увижусь здесь с тобою.

Тимон

Коль сбудется желание мое,
 То никогда тебя я не увижу.

АЛКИВИАД

Я никогда тебе не делал зла.

ТИМОН

Нет, делал: ты хвалил меня.

АЛКИВИАД

И это

260

Ты злом зовешь?

ТИМОН

Да, это каждый день
Мы узнаем из опыта. Однако,
Проваливай, да захвати с собой
Своих собак.

АЛКИВИАД

Ему мы только в тягость. —

Бей, барабан!

Раздается бой барабанов.

[Уходят Алкивиад, Фрина и Тимандра.]

ТИМОН

Возможно ли, чтоб мучилась природа
От голода, когда и без того
Она больна изменой человека! —

(Копает землю.)

О мать всего, рождающая всё
Утробою бездонною своею,
Дающая неизмеримой грудью
Питание живущему всему, —
Ты, чье одно и то же вещество
Родит на свет твоих детей надменных,
Исполненных тщеславия людей,
И черных жаб, и ящериц блестящих,
И синих змей, и злых, слепых червей,
И всё, что есть мерзейшего под небом,

270

Где ярко так горит Гиперион,* —
 Даруй тому, кто ненавидит сильно
 Весь род людской, даруй из недр твоих,
 Щедрейших недр, один ничтожный корень!
 Стань навсегда бесплодною, земля,
 И перестань людей неблагодарных
 Рожать на свет; беременей, земля,
 Лишь тиграми, драконами, волками,
 Медведями; чудовищам таким
 Ты жизнь давай, каких еще не видел
 Свод мраморный небесный на твоей
 Поверхности! — А, корень! Благодарен
 От всей души. Ты засухой покрой
 Луга, поля, изодранные плугом,
 И те места, где виноград растет, —
 Места, в которых ненасытный смертный
 Находит те напитки, яства те
 Вкуснейшие, что грязью покрывают
 В нем чистый ум и делают его
 Созданием без сердца и рассудка.

280

290

Входит Анемант.

Вновь человек! Чума, чума!

А Н Е М А Н Т

Сюда

Направлен я другими. Мне сказали,
 Что начал ты по-моему и жить
 И действовать.

300

Т и м о н

Я, верно, поступаю
 Так потому, что у тебя нет пса,
 Который мне служить бы мог примером.
 Будь проклят ты!

А Н Е М А Н Т

Натяжка это всё,
 Позорное и жалкое унынье,

* Одно из наименований Феба, бога солнца.

Превратностью судьбы твоей в тебе
Рожденное. К чему вот этот заступ?
Убежище такое? Мрачный вид
И рабская одежда? Продолжают
Твои льстецы ходить еще в шелку
И пить вино, и спать на мягких ложах,
И никогда им не приходит в ум,
Что жил Тимон на свете. Посрамляешь
Ты этот лес, разыгрывая роль
Хуителя сурового. Стань лучше
Ты сам льстецом, старайся преуспеть
Тем, что тебя навеки погубило.
Колени гни; пусть каждый вздох того,
Кому служить ты будешь, сбросит шапку
Твою долой; пороки все его
Гнуснейшие превозноси, зови их
Отличными достоинствами. Так
Ведь и тебе, бывало, говорили, —
И слушал ты и, как трактирщик, всех
Бездельников просил радушно в гости.
Поэтому и сам ты должен стать
Мошенником; разбогатеешь снова, —
Так снова всё мошенникам отдашь.
Зачем тебе быть на меня похожим?

319

320

330

Тимон

О, походи я только на тебя,
И сам себя отвергнул бы.

Анемант

Отвергнул

Ты сам себя, когда еще был схож
С самим собой. Так долго сумасшедший,
Теперь — дурак, не думаешь ли ты,
Что станет греть твою рубашку ветер,
Твой ледяной и бешеный слуга?
Что этим мхом покрытые деревья,
Что даже долголетнее орлов,
Вслед за тобой пажами будут бегать?
Что ледяной ручей тебе заменит

340

Питье из подогретого вина,
Которое восстанавливает силы,
В ночных растраченных кутежах?
Нет, сзови к себе все существа,
Что в наготе стоят, сопротивляясь
Грозе небес, и, крова лишены,
Борьбу стихий выносят, оставаясь
Всегда верны природе; сзови
И прикажи им льстить тебе, — увидишь...

330

Тимон

Что ты дурак. Ступай отсюда.

Апемант

Я

Теперь тебя люблю сильнее, чем прежде.

Тимон

А я тебя сильнее не терплю.

Апемант

За что?

Тимон

За то, что льстишь ты нищете.

Апемант

Нет, я не льщу, я говорю: ты — нищий.

Тимон

Зачем меня ты отыскал?

Апемант

Затем,

Чтоб побесить.

Тимон

Занятие негодая

И дурака. И наслаждение в нем
Ты находить способен?

А П Е М А Н Т

Да.

Т и м о н

Так, значит,

Ты негодяй?

А П Е М А Н Т

Когда бы в эту жизнь

360

Холодную, суровую вошел ты
Лишь для того, чтоб гордый нрав смирить,
Ты б поступил отлично; но ведь это
Ты делаешь насильно. Не живи
Ты в нищете — ты снова стал бы мотом.
Та нищета, где принужденья нет,
Непрочный блеск всегда переживает,
И ей венец дается прежде; он
Всегда берет и никогда не полон;
Она всегда довольна тем, что есть.
Полнейшее богатство без довольства
Мучительней и хуже во сто раз,
Чем нищета, довольная собою.
Ты жалок так, что должен бы желать
Чтоб смерть пришла.

370

Т и м о н

Не потому, что это

Тот говорит, кто больше жалок. Ты —
Ничтожный раб; тебя не обнимала
С любовью Фортуна никогда;
Ты родился собакой. Если б с детства
Ты так, как мы, прошел сквозь целый ряд
Тех радостей, что эта жизнь земная
Дает тому, кто право получил
Ее вполне послушными соседями
Располагать по воле, ты бы стал
Развратничать без меры, истощал бы
Ты молодость не на одном одре
Постыдного распутства; никогда бы

380

Не соблюдал ты правил ледяных,
 Внушаемых рассудком, и гонялся б
 Без усталы за лакомым куском. 390
 Но для меня вселенная являлась
 Кондитером: так много уст, сердец,
 И языков, и глаз людских толпилось
 Вокруг меня, что я уж и не знал,
 Где находить для них работу. Ими
 Я был покрыт, как дуб своей листвою;
 Но листья те, при первом зимнем ветре,
 Отпали все и, обнажив меня,
 Оставили на жертву всяким бурям.
 Мне, знавшему на свете только то, 400
 Что хорошо, такая перемена
 Не так легка; но ты и начал жить
 В страданиях, и в них окреп с годами.
 За что людей ты ненавидишь так?
 Они тебе ведь никогда не льстили.
 Что дал ты им? Коль хочешь проклинать,
 Так разразись проклятьем над несчастным
 Оборвышем, отцом твоим, за то,
 Что в скверный час с какой-то попрошайкой
 Сошелся он и с ней соорудил 410
 Тебя, голыш по роду. Вон отсюда!
 Прочь! Не родись ты худшим из людей,
 Ты сделался б льстецом и негодяем.

А п е м а н т

И до сих пор ты так гордишься?

Т и м о н

Да.

Я тем горжусь, что я — не ты.

А п е м а н т

А я

/ Горжусь тем, что в жизни не был мотом.

Т и м о н

А я — что им остался и теперь.

Лежи в тебе хоть всё мое богатство,

Я и тогда позволил бы тебе
Повеситься. Ступай отсюда!

(Берет корень.)

Если б

430

Вся жизнь Афин была заключена
Вот в этом, я ее бы точно так же
Сожрал.

(Ест.)

А П Е М А Н Т

(подавая ему другой корень)

Возьми; поправить твой обед
Мне хочется.

Т и м о н

Ты общество сначала
Мое поправь уходом от меня.

А П Е М А Н Т

Нет, этим я свое поправлю только.

Т и м о н

Поправишь? Нет, испортишь. Если ж нет,
Желаю я, чтоб это было.

А П Е М А Н Т

Что же

Желаешь ты Афинам?

Т и м о н

Чтобы в них,
Как буйный вихрь, ты перенесся. Хочешь —
Скажи ты им, что я теперь богат!
Вот золото!

430

А П Е М А Н Т

Здесь ни к чему не может
Оно служить.

Тимон

Тем лучше и верней:
Пусть дремлет здесь и злу совсем не служит.

Анемант

Скажи, Тимон, где спишь ты по почам?

Тимон

Я сплю под тем, что надо мной. Скажи мне,
Где днем себя ты кормишь, Анемант?

Анемант

Там, где мой желудок находит себе пищу, или, вернее, там, где я ем ее.

Тимон

Хотелось бы мне, чтоб яд слушался меня и понимал мои желания.

Анемант

Куда ж бы ты послал его?

Тимон

Приправить твои кушанья.

Анемант

Ты никогда не знал середины в жизни, а знал только противоположные крайности. Когда ты жил среди золота и благоуханий, люди насмеялись над твоей чрезмерной утонченностью; теперь, под рубищем, ты совсем потерял ее — и тебя осмеивают за противоположное. Вот кизил — ешь его.

Тимон

Что я ненавижу, того не ем.

Анемант

Так ты ненавидишь кизил?

450

Тимон

Да, хоть он и похож на тебя.

А П Е М А Н Т

Ненавидь ты раньше похожих на кизил проныр, ты теперь люби бы себя побольше. Слыхал ли ты когда-нибудь, чтоб расточителя любили после того, как он потерял состояние?

Т и м о н

А ты слыхал ли, чтобы человека любили и тогда, когда у него нет состояния, о котором ты говоришь?

А П Е М А Н Т

Я такой человек.

Т и м о н

Я понимаю тебя: ты был настолько богат, что мог держать собаку.

А П Е М А Н Т

Какое создание в мире, по-твоему, больше других походит на твоих льстецов?

Т и м о н

Больше всех — женщины; но мужчины, мужчины — сама лесть. Скажи, Агемант, что сделал бы ты с миром, если бы он был в твоей власти?

А П Е М А Н Т

Я отдал бы его зверям, чтобы освободиться от людей.

Т и м о н

И ты хотел бы сам уничтожиться вместе со всеми людьми и остаться зверем среди зверей?

А П Е М А Н Т

Да, Тимон.

Т и м о н

Вот животное честолюбие! Да помогут тебе боги осуществить это желание! Будь ты лев, лисица надула бы тебя; будь ты ягненок, лисица съела бы тебя; будь ты лисица, лев заподозрил бы тебя, если бы даже случилось так, что обвинителем твоим выступил бы осел; будь ты осел, твоя тупость мучила бы тебя, и ты жил бы для

того только, чтобы служить завтраком волку; будь ты волк, твоя прожорливость не давала бы тебе покоя, и ты нередко рисковал бы жизнью ради того, чтобы добыть себе обед; будь ты единорог, тебя погубили бы гордость и бешенство, и ты сделался бы жертвою собственной злости; будь ты медведь, тебя убила бы лошадь, ты попался бы в когти леопарда; будь ты леопард, ты сделался бы родственником льва, и пятна твоего родства * стали бы твоими судьями: всё⁴⁸⁰ твое спасение заключалось бы в бегстве, а вся защита — в отсутствии. Каким бы животным ты ни стал, ты неизбежно окажешься во власти другого животного. Да и какое животное ты уже теперь, когда не предвидишь, что тебя ожидает в этом превращении!

А П Е М А Н Т

Если беседа с тобой в состоянии мне когда-либо понравиться, то это может случиться скорее всего теперь. Афинское государство превратилось в лес, наполненный зверями.

Т и м о н

Как это ослу удалось проломать стену, что ты очутился сейчас за городом?

А П Е М А Н Т

Сюда идут поэт и живописец. Пусть чума их общества обру-⁴⁹⁰шится на тебя. Я боюсь заразиться и потому ухожу. Когда мне нечего будет делать, я опять приду к тебе.

Т и м о н

Когда из всего живущего на свете останешься только ты, — милости просим! Я желал бы лучше быть собакой, чем Апемантом.

А П Е М А Н Т

Из всех глупцов, какие есть на свете,
Первейший — ты.

Т и м о н

Будь ты хоть столько чист;
Чтоб на тебя возможно было плюнуть!

* Пятна на шкуре леопарда.

А П Е М А Н Т

Ты гадок так, что даже проклинать
Тебя нельзя. Чтоб ты пропал от язвы!

Т и м о н

Все подлецы в сравнении с тобой —
Чистейшие создания.

500

А П Е М А Н Т

Проказа
Живет во всем, что говоришь ты.

Т и м о н

Да,

Когда твое пропнушу я имя.
Охотно б я побил тебя, когда б
Рук заразить не побоялся.

А П Е М А Н Т

Рад бы
И загнать их языком моим!

Т и м о н

Иди же прочь, отродье псов паршивых!
До бешенства смертельного меня
Доводит мысль, что ты живешь, — и видеть
Без дурноты тебя я не могу.

510

А П Е М А Н Т

Чтоб лопнул ты!

Т и м о н

Вон, негодай несносный!

(Бросает в него камень.)

Мне даже жаль и камня, что в тебя
Пускаю я.

А П Е М А Н Т

Животное!

Т И М О Н

Раб.

А П Е М А Н Т

Жаба!

Т И М О Н

Подлец! Подлец! Подлец!

Апемант отходит в сторону.

Весь лживый мир

Противен мне, и ничего отныне

Я в нем любить не буду, разве то,

Что для меня совсем необходимо.

Итак, Тимон, могилу ты теперь

Готовь себе; ты ляжешь там, где в камень

Надгробный твой бить будет каждый день

520

Непрочная морская пена; наднись

Надгробную составь себе, и пусть

В ней смерть твоя над жизнью всех смеется.

(Смотрит на золото.)

О милый мой цареубийца! Ты,

Орудие любезное раздора

Отцов с детьми; ты, осквернитель светлый

Чистейших лож супружеских; ты, Марс

Отважнейший; ты, вечно юный, свежий

И взысканный любовию жених,

530

Чей яркий блеск с колен Дианы гонит

Священный снег; ты, видимый нам бог,

Сближающий несродные предметы,

Велящий им лобзаться, говорящий

Для делей всех на каждом языке;

Ты, оселок сердец, — представь, что люди,

Твои рабы, вдруг взбунтовались все,

И силою своею между ними

Кровавые раздоры посели,

Чтоб сделались дарами мира звери.

А П Е М А Н Т

Да будет так, но только уж тогда,

540

Как я умру! Я расскажу в Афинах,

Что ты богат,— и все тотчас толпой
Придут к тебе.

Тимон

Толпой ко мне придут?

Апемант

Да.

Тимон

Уходи, пожалуйста, скорее!

Апемант

Живи же со своею нищетой,
Люби ее.

Тимон

И ты живи с своей
Подолее, и так умр. Мы квиты.

[Уходит Апемант.

Опять идут подобия людей!

Ешь, ешь, Тимон, и посылай проклятья!

Входят разбойники.

1-й Разбойник

Откуда быть у него золоту? Это, верно, какая-нибудь малость,³³⁹
какие-нибудь крохи от прежнего богатства. Оттого-то и грустит так,
что денег нет, а друзья отвернулись.

2-й Разбойник

Однако слышать, что у него сокровищ видимо-невидимо.

3-й Разбойник

Попытаемся узнать. Коли он не дорожит деньгами, так без спору
отдаст их; а вот как их получишь, если он скряжничать станет?

2-й Разбойник

Правда, ведь он не носит их с собою, а прячет где-нибудь.

1-й Разбойник

Не это ли он?

РАЗБОЙНИКИ

Где?

2-й РАЗБОЙНИК

Да, таким его нам описывали.

3-й РАЗБОЙНИК

Это он, я его знаю.

360

РАЗБОЙНИКИ

Здорово, Тимон.

ТИМОН

Чего вам, воры?

РАЗБОЙНИКИ

Не воры, а солдаты.

ТИМОН

И воры, и солдаты, и еще сыновья женщин.

РАЗБОЙНИКИ

Не воры мы, а люди в самой крайней
Нужде.

ТИМОН

У вас главнейшая нужда —
Питание: зачем же вам нуждаться?
Смотрите, вот в земле коренья есть,
Тут сто ключей на небольшом пространстве;
Там, на кустах, пурпурные плоды;
Здесь ряд дубов, покрытых желудями.
На всех кустах природа сытный стол,
Как щедрая хозяйка, предлагает.
И вы в нужде? В какой такой нужде?

370

1-й РАЗБОЙНИК

Не можем мы, как птицы, звери, рыбы,
Питаться лишь плодами и водой.

ТИМОН

Не можете питаться даже дичью,
И птицами, и рыбами: должны

Вы есть людей. Но всё же благодарен
Я вам за то, что хоть открыто вы
Воруете, не прикрывая действий
Почтенною личиной: ведь у нас
Сильней всего воруют при занятиях,
Дозволенных законами. Ну, вот
Вам золото, мошенники и воры!
Ступайте же, сосите кровь лозы
До той поры, пока горячка вспенит
И вашу кровь, и тем избавит вас
От виселиц. Врачам не доверяйте:
Лекарства их — отравы; чаще, чем
Вы грабите, они в могилу сводят.
Лишайте всех и жизни и богатств,
Все гнусности свершайте: это ваше
Призвание и ремесло. Везде
Я вам найду грабительства примеры:
Так, солнце — вор, который океан
Обкрадывает силой притяженья;
И месяц — вор нахальный: он крадет
Свой бледный свет у солнца; океан —
Вор: жидкостью своей он растворяет
Луну в поток соленых слез; земля —
Такой же вор: она родит, питает
Навозом тем, что для себя крадет
Из всех людских и скотских испражнений.
Всё в мире — вор. Закон — узда и бич
Подобных вам — без наказания грабит
В могуществе насильственном своем.
Самих себя вы не любите: грабьте
Друг друга. Вот вам золота еще.
Пилите глотки: есе, кого вы только
Встречаете, — грабители. Теперь
Направьте путь в Афины, разбивайте
Все лавки там: что ни украли б вы —
Украте у вора. Не воруйте
Умеренней лишь оттого, что я
Вам это дал. А в заключение — пусть
Погубит вас то золото! Аминь.

[Уходит в пещеру.]

3-й РАЗБОЙНИК

Он почти отбил у меня охоту заниматься моим ремеслом, подстрекая меня на это.

1-й РАЗБОЙНИК

Да ведь он давал нам такие советы не из желания нам успеха, 626
а из ненависти к человечеству.

2-й РАЗБОЙНИК

Я поверю ему, как поверил бы врагу, — и откажусь от своего ремесла.

1-й РАЗБОЙНИК

Пусть прежде в Афинах настанет мир. Нет такого ужасного времени, когда человек не мог бы снова сделаться честным.

[Уходит.]

Входит Флавий.

ФЛАВИЙ

О боги правосудные, ужели
Тот человек оборванный и жалкий —
Мой господин? Как страшно он упал!
О памятник чудесный дел прекрасных,
Направленных так дурно! Как весь блеск
Разрушен здесь ужасной нищетой!
Что может быть гнуснее на земле
Приятелей, способных ум высокий
До крайнего позора довести?
Да, в наши дни свет сделался таков,
Что нам назначено любить врагов!
Мне тот милее, кто мне зла желает,
Чем тот, что ложной дружбой награждает. —
Тимон меня заметил: заявлю
Ему нечаль глубокую и стану
Всю жизнь ему служить, как моему
Властителю.

629

630

Тимон выходит из пещеры.

Мой господин любезный!

Тимон

Прочь! Кто ты?

Флавий

Как! Забыли вы меня?

Тимон

Такой вопрос к чему ты предлагаешь?
Я всех людей забыл; ты — человек, —
Так я тебя и позабыл.

Флавий

Я бедный

И честный ваш служитель.

Тимон

Так тебя

Не знаю я. Людей с душою честной
Я никогда не видел близ себя.
Вокруг меня все были негодяи,
Служившие мерзавцам за столом.

650

Флавий

Пусть будут мне свидетелями боги,
Что никогда служитель бедный так
Не горевал душевно о несчастье
Хозяина, как я скорблю о вас.

Тимон

Как? Плачешь ты? Ну, если так, приблизься:
Я полюбил тебя за то, что ты
Стал женщиной, отрекшись от мужчины
Кремнистого, что может слезы лить
От хохота и сладострастья только.
В них состраданье спит. Да, свет таков:
От смеха лишь всяк плакать в нем готов.

100

Флавий

Я вас молю, мой господин любезный,
Признать меня, не отвергать печаль

Моей души, позволить мне, как прежде,
У вас служить, пока не истощен
Мой капитал убогий.

Тимон

Неужели

Был у меня слуга с такой душой
Правдивою, и честной, и готовой
Так утешать? Совсем ты с толку сбил
Мой жесткий нрав. Дай пристальней взглядеться
В твое лицо. — Бесспорно, он рожден
От женщины. — Молю вас, боги, вечно
Правдивые, — простите мне мое
Великое и злое увлечение!
Я признаю: есть честный человек;
Но — слушайте внимательнее! — только
И есть один, не более, прошу
Понять меня, — и это — управитель!
О, как хотел я ненавидеть всех
Живых людей — и вот ты выкупаешь
Себя! Пусть так: зато всех остальных
Я проклиная вовек не перестану.
Мне кажется, однако же, что ты
Не так умен, как честен: надувая,
Губя меня, конечно, ты бы мог
Скорей найти себе другую службу.
Ведь многие въезжают так в дома
Вторых господ на шее первых. Впрочем.
Скажи-ка мне по совести (ведь в том,
Что ясно так, я всё же сомневаюсь):
Не хитрости ль и алчности полна
Твоя любовь? Она не лихоимство ль?
Ты действуешь, быть может, как богач,
Лишь для того подарок приносящий,
Чтоб двадцать взять в замену одного?

Флавий

Нет, господин достойный: слишком поздно,
К несчастью, пробрались в вашу грудь

Сомнения и подозренья. Если б
Вы их узнали в радостные дни! 700
Когда погибло всё — пришли они.
Нет, боги мне свидетели, что это
Я делаю из истинной любви,
Из ревностной привязанности к вашей
Прекраснейшей натуре, из того,
Что я хочу вам доставлять и пищу,
И средства жить. И верьте, господин
Почтеннейший, всё счастье, какое
Иль ждет меня, иль может быть теперь,
Я с радостью отдам за исполнение 710
Желания, чтоб вы могли меня
Вознаградить своим обогащеньем.

Т и м о н

Смотри ж и будь доволен! Человек
Единственно правдивый, — вот всё это
Возьми себе. Из нищеты моей
Сокровище тебе послали боги.
Ступай, живи богато, хорошо,
Но лишь с одним условием: подальше
Будь от людей; но всех и ненавидь,
И проклинай; не ведай состраданья 720
Ни к одному — и прежде чем помочь
Ты нищему задумаешь, пусть голод
С его костей сорвет всё мясо; псам
То отдавай, в чем будешь человеку
Отказывать. Пусть тюрьмы жрут людей,
Пусть долги в ничто их превращают!
Пусть жизнь их будет лес среди зимних вьюг!
Пусть кровь их с ложью высосет недуг!
Затем прощай; будь счастлив.

Ф л а в и й

О, позвольте
Остаться здесь, мой добрый господин, 730
Вас утешать...

Т и м о н

Когда ты ненавидишь
Проклятия — не оставайся здесь.
Беги, пока ты счастлив и свободен.
С людьми, покуда жив ты, не встречайся,
И на глаза мне впредь не попадайся!

[Уходят в разные стороны].

АКТ V

СЦЕНА I

Лес перед пещерой Тимона.

Входят Поэт и Живописец. Тимон наблюдает за ними из пещеры.

Ж и в о п и с е ц

Если мне хорошо описали местность, то жилище его должно быть недалеко отсюда.

П о э т

Не знаю, что и думать о нем. Верить ли слухам, что у него такое множество золота?

Ж и в о п и с е ц

Конечно, верить: это рассказывал Алкивиад. Фрина и Тимандра получили от него золото: точно так же он обогатил бедных бродяг-солдат. Говорят еще, что он подарил большую сумму своему управителю.

П о э т

Ну, так его разорение было только придумано для испытания его друзей.

10

Ж и в о п и с е ц

Конечно. Вот увидишь, что он опять явится в Афинах и расцветет роскошнее знатнейших вельмож. Поэтому мы поступим недурно, если, несмотря на его мнимое несчастье, заверим его в нашей преданности. В этом он увидит доказательство нашей честности, и, вероятно, наши кошельки наполнятся тем, чего они добиваются, если слухи о его богатстве справедливы.

П о э т

Что ты поднесешь ему теперь?

Ж и в о п и с е ц

Покамест ничего, кроме моего посещения; но пообещаю ему отличную картину.

П о э т

Я услужу ему тем же: скажу, что напишу в его честь поэму. 20

Ж и в о п и с е ц

Превосходно! Обещания — в духе нынешнего времени: они открывают глаза у ожидания. Исполнение — дело гораздо более глупое, и в настоящую пору оно в ходу только у простых и ограниченных людей. Обещание — дело самого хорошего тона, исполнение — нечто вроде духовного завещания, доказывающего тяжелое умственное заблуждение у того, кто делает его.

Тимон выходит из пещеры.

Т и м о н

(в сторону)

Превосходный художник! Ты не в состоянии нарисовать человека гаже себя.

П о э т

Я всё придумываю, какое пообещать ему сочинение. Оно должно быть олицетворением его самого, сатирою на изнеженность благосостояния, обличением бесконечной лести, преследующей молодость и богатство. 30

Т и м о н

(в сторону)

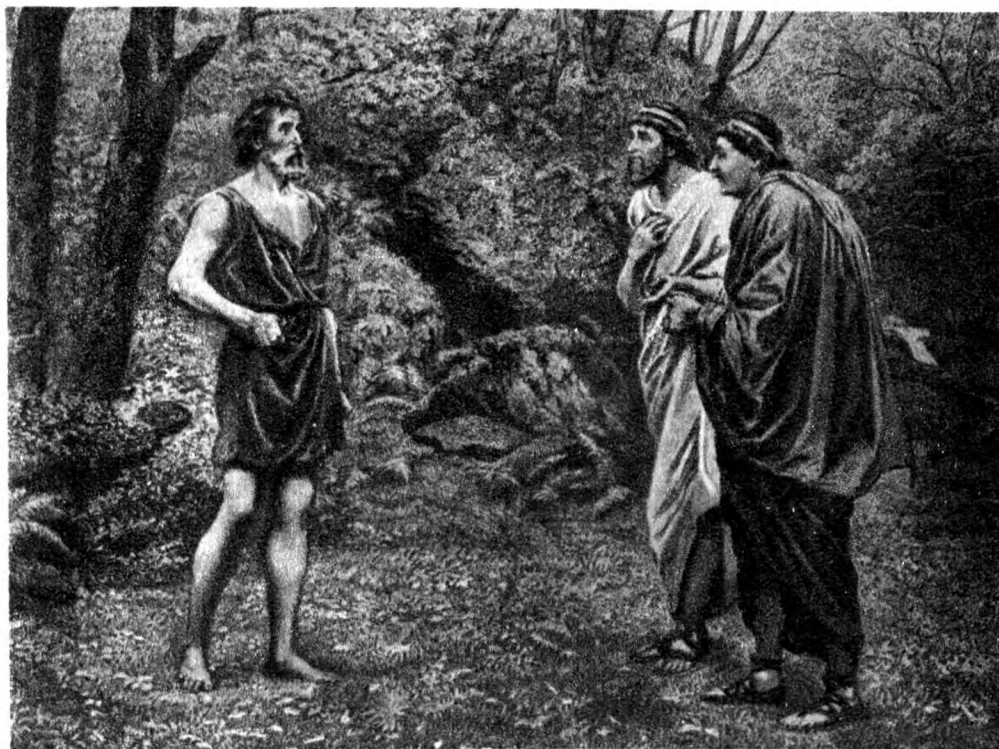
Так ты хочешь предстать негодяем в своем собственном произведении? Хочешь бичевать в других людях свои собственные пороки? Что ж, делай это: у меня есть золото для тебя.

П о э т

Отправимся искать его скорей!
Когда из рук барыш мы упускаем, --
Против своей удачи погрешаем.

Ж и в о п и с е ц

Желанного ищи при блеске света,
Пока земля в мрак ночи не одета.

«Тимон Афинский»
С гравюры Гольдберга по рисунку Ролстона

Тимон

(в сторону)

Я встречу вас. О золото, какой
Ты сильный бог, когда в жилищах, гаже
Чем хлев свиной, мы чествуем тебя!
Ты корабли оснащиваешь, пашешь
Ты океан, к презренному рабу
Внушаешь уважение. Так будь же
Ты окружен куреньями, а тот,
Кто лишь тебе послушен, пусть чумою
Увенчан будет! К ним я подойду.

(Подходит)

Поэт

Привет тебе, Тимон достойный!

50

Живописец

Ты,

Недавний наш и славный покровитель!

Тимон

Ужель пришлось дожить мне до того,
Чтоб увидеть двух честных?

Поэт

Мы, так часто

Вкушавшие всю вашу доброту
Безмерную, узнав, что удалились
От света вы, что изменили вам
Приятели, народ неблагодарный...
О гнусные создания! Все бичи
Небесные для вас еще не кара!
Как! Бросить вас, чье благородство им,
Как звездный свет, давало и влияние
И даже жизнь! Я этим возмущен
И слов найти не в силах, чтобы эту
Чудовищную гнусность в них облечь.

60

Тимон

Ну, пусть она нагая ходит: люди
Тем явственней ее увидят. Вы,
Правдивые создання, оставаясь
Тем, что вы есть, характеры других
Покажете ясней!

Живописец

Тимон, мы оба
Житейский путь свершали под дождем
Твоих даров — и чувствуем благое
Влиянье их.

76

Тимон

Да, оба честны вы.

Живописец

Мы с тем пришли, чтобы услуги наши
Вам предложить.

Тимон

Честнейшие! Но чем
Вас наградить могу я? Не едите,
Конечно, вы кореньев и воды
Холодной пить не станете.

Оба

Что можем,
То сделаем, чтоб вам полезным быть.

Тимон

Вы — честные. До вас дошло известье,
Что я богат, — наверное, дошло.
Сознайтесь же: ведь честны вы.

80

Живописец

Да, это
Мы слышали, достойнейший Тимон;
Но не затем пришли сюда мы оба.

Т и м о н

О добрые и честные!

(Живописцу)

Из всех

Афинян ты — первейший живописец.

Да, право так! Естественнее всех

Рисуешь ты.

Ж и в о п и с е ц

Да, так себе, недурно.

Т и м о н

Нет, именно всех лучше.

(П о э т у)

У тебя

Так гладок стих, так нежен и изящен,

Что и в своем искусстве ты всегда

Естественен. — Но, несмотря на это,

Честнейшие друзья мои, сказать

Я должен вам, что есть у вас обоих

Один порок — конечно, небольшой:

Он далеко не страшен, и несколько

Я не хочу, чтобы трудились вы

Исправиться.

О б а

Покорнейше вас просим

Сказать, какой.

Т и м о н

Пожалуй, вы еще

Рассердитесь.

О б а

Мы будем благодарны

От всей души.

Т и м о н

Серьезно?

О б а

Честью вам

109

Ручаемся.

Т и м о н

Порок ваш вот в чем: оба
Вы верите бездельнику, что вас
Бессовестно надул.

О б а

Возможно ль это?

Т и м о н

И ложь его всё слушаете вы,
И видите притворные поступки,
И грубые проделки все его
Вы знаете — и, несмотря на это,
Вы любите и кормите его
И носите в душе своей. Не верьте —
Он негодяй отъявленный!

110

Ж и в о п и с е ц

Совсем

Не знаю я такого.

П о э т

Точно так же

И я.

Т и м о н

Друзья, я, право, вас люблю
И золота вам дам, пожалуй; только
Избавьтесь вы от этих подлецов.
Повесьте их, зарежьте, утопите
В грязи канав, иль чем-нибудь другим
Убейте их — и после приходите
Сюда ко мне: я золота вам дам
Достаточно.

О б а

Но кто они? Скажите

Нам имя их.

120

Т и м о н

Ступай ка вот сюда,

А ты — туда, — и все-таки вы вместе

Останетесь — и каждому из вас,

Хотя бы он стоял и одиноко,

Придется всё ж в сообществе иметь

Ужасного мерзавца.

(Указывая Поэту на Живописца)

Если хочешь,

Чтоб там, где ты, два плута не сошлись,

Не подходи к нему.

(Указывая Живописцу на Поэта)

Ты, если хочешь,

Чтоб там, где ты, один мерзавец был,

Оставь его. Вон!

(Бьет их.)

Вот вам, негодяи,

И золото: ведь вы за ним пришли.

120

(Живописцу)

Ты для меня работал, получай же!

(Поэту)

Алхимик ты — так деньги извлечешь

Из этого. — Вон, подлые собаки!

*(Прогоняет их и уходит в пещеру.)**Входят Флавий и два сенатора.*

Ф л а в и й

Напрасно вы с Тимоном говорить

Желаете: он занят так глубоко

Самим собой, что лишь его лицо

Из всех людских наружностей приятно

Его глазам.

1-й СЕНАТОР

К его пещере нас
Ты проводи: мы дали обещанье
Афинянам с Тимоном говорить.

140

2-й СЕНАТОР

Ведь не всегда одним и тем же может
Быть человек. Тимон преображён
И временем и горем; то же время,
Вновь дав ему из щедрых рук своих
Богатство дней прошедших, может снова
И прежний вид Тимону возвратить.
Веди ж к нему: пусть будет там, что будет.

ФЛАВИЙ

Вот здесь его пещера. Тихий мир
Да будет в ней! — Тимон, Тимон, подите
Поговорить с приятелями. Вас
В лице двоих сенаторов почтенных
Приветствуют Афины. Выдьте к ним,
Мой господин, поговорите с ними!

150

Тимон выходит из пещеры.

ТИМОН

О солнце, ты, в чьем блеске благодать,
Сожги их всех! — Ну, что же, говорите —
И чтоб пропасть на виселице вам!
Пусть ваш язык нарывы покрывают
За каждый звук правдивый, а за ложь
Малейшую пусть он сгниет до корня
И пропадет, чуть скажете ее!

160

1-й СЕНАТОР

Достойный муж!

ТИМОН

Достойный вам подобных,
Как вы — меня.

1-й СЕНАТОР

Сенаторы Афин

Тебе, Тимон, привет свой посылают.

ТИМОН

Благодарю. За это им чуму
Послал бы я, когда б мне было можно
Поймать ее для них.

1-й СЕНАТОР

О, позабудь,
Что нас самих так сильно огорчает!
Сенаторы единодушно все,
Любя тебя, вернуться умоляют
В Афины: там высоких званий ряд
Лежит никем не занят, ожидая,
Чтоб ими ты облек себя.

170

2-й СЕНАТОР

Они

Признали, что забыли слишком грубо
Твои заслуги. Городской совет,
Не любящий менять своих решений,
Почувствовал, как в помощи твоей
Нуждается весь город наш, и понял,
Что сам себя погубит, коль Тимон
В нем помощи не встретит; он отправил
Нас с тем сюда, чтоб заявить тебе
Свою печаль и предложить награду
Значительней, чем были оскорбления, —
Такой запас богатства и любви,
Какой сотрет в душе твоей навек
Обиды все и в ней напишет только
Слова любви афинян, чтоб всегда
Ты их читал.

180

ТИМОН

Я просто очарован;
Я изумлен так сильно, что готов

Почти рыдать. Так дайте же мне сердце
 Безмозглого и женщины глаза —
 И я сейчас от радости заплачу,
 Почтенные сенаторы.

190

1-й С е н а т о р

Итак,
 Будь милостив и возвратись в Афины, —
 Отечество и наше и твое, —
 И там прими начальство. Будешь встречен
 Глубокою признательностью ты
 И облечен самодержавной властью, —
 И будет снова имя жить твое
 Во всех устах. Тогда Алкивиада
 Свирепого мы скоро отразим —
 Его, что мир отчизны вырывает,
 Как дикий вепрь, с корнями.

200

2-й С е н а т о р

И грозит
 Стенам Афин мечом своим ужасным.

1-й С е н а т о р

Итак, Тимон...

Т и м о н

Извольте, я готов.
 Согласен я. Итак, когда случится,
 Что земляков моих Алкивиад
 Начнет душить, — сказать Алкивиаду
 От имени Тимона я прошу,
 Что дела нет до этого Тимону;
 Когда же он начнет опустошать
 Прекрасные Афины, наших старцев
 Почтеннейших за бороды таскать
 И наших дев священных поруганью
 Войны, как зверь безумный, отдавать, —
 Тогда ему вы громко передайте
 Мои слова, что, всей душой скорбя
 О старости и юности афинян,

210

Я не могу не высказать ему,
Что дела нет до этого Тимону.
Пусть делает, что хочет. О ножах
Вам нечего заботиться, покамест
У вас для них довольно глоток есть.
Что до меня, то в лагере мятежном
Нет ножичка, который не ценил бы
Дороже я почтеннейшего горла
Афинского. Затем, вручаю вас
Защите всех богов благотворящих,
Как бы вручил тюремщикам воров.

220

Ф л а в и й

Ступайте: всё напрасно.

Т и м о н

Пред вашим

Приходом я надгробные стихи
Себе писал. Вы их прочтете завтра.
Столь долгое страданье моего
Здоровья и жизни начинается
Идти к концу. Ничтожество мое
Мне всё дает. Ступайте и живите!
Пусть будет вам чумой Алкивиад,
А вы — ему, и долго, очень долго!

230

1-й С е н а т о р

Мы говорим напрасно.

Т и м о н

Но люблю

Я все-таки мою страну и, право,
Не радуюсь, — как обо мне везде
Трубит молва, — всеобщему крушению.

240

1-й С е н а т о р

Вот это — речь прекрасная!

Т и м о н

Прошу

Поклон снести всем землякам любезным.

1-й СЕНАТОР

Твои слова украсили уста,
Их произнесшие.

2-й СЕНАТОР

И в наши уши
Вошли они так, как в ворота входит
Прославленный триумфом победитель.

ТИМОН

Поклон им всем. Скажите им, что я,
Желая их освободить от горя,
От ужаса пред силою врага,
От всех потерь, от злой любви мучений
И от других случайных бед, каким
Непрочный чели природы так подвержен
На жизненном причудливом пути. —
Хочу теперь услугу небольшую
Им оказать: хочу их научить,
Как отвратить Алкивиада злобу
Свирепую.

250

1-й СЕНАТОР

Отлично! Хочет он
Вернуться к нам.

ТИМОН

Тут, близ моей пещеры
Есть дерево. Я должен для себя
Его срубить и сделать это скоро.
Скажите всем друзьям моим и всем
Афинянам, всех званий и сословий,
От высшего до низшего, что тот,
Кто хочет все страдания покончить.
Пускaй скорей является сюда,
Пока еще топор не уничтожил
То дерево, — и пусть спешит на нем
Повеситься. Прошу вас, передайте
Совет им мой.

260

«Тимон Афинский»
С рисунка Д. Джильберта

Флавий

Довольно вам ему
Надоедать: он будет всё такой же.

270

Тимон

Вам незачем вновь приходить ко мне;
Но, возвратясь в Афины, расскажите,
Что вечный дом возвел себе Тимон
На берегу, куда, шумя и пенясь,
Однажды в день стремится дико море
И кроет всё соленою волною.
Туда прийти вы можете — и пусть
Мой памятник оракулом вам будет.
Всю горечь выплюньте, уста, скорей, —
И смолкните. Пусть злым делам людей
Зараза впредь послужит исправленьем!
Пусть будут гробы лишь людей твореньем,
А смерть — наградой. — Солнце, спрячь свой свет:
Уж царствия Тимона больше нет!

280

[Уходит в пещеру.]

1-й Сенатор

В нем ненависть срослась с душой.

2-й Сенатор

Все наши

Надежды рухнули. Ну что ж, пойдем
И средств других поищем отвратить
Великую опасность нашу.

1-й Сенатор

Медлить

Никак нельзя. Идем же поскорей.

290

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Перед стенами Афин.

Входят два сенатора и Гонец.

1-й СЕНАТОР

Ты хорошо ль узнал, и столько ль в войске
Его людей, как объявил ты нам?

Гонец

Еще я вам уменьшил эту цифру;
К тому ж, судя по быстроте его,
Немедленно он явится.

2-й СЕНАТОР

Придется

Нам пострадать ужасно, коль они
Не убедят Тимона возвратиться.

Гонец

Мне встретился гонец, мой старый друг,
И хоть мы с ним стоим в рядах враждебных,
Старинная привязанность взяла
Свои права — и мы разговорились
Пряtersьски. К Тимону в лес скакал
Пряtersь мой с письмом Алкивиада,
В котором тот Тимона умолял
Идти войной с ним вместе на Афины,
Затем что та война из-за него
Затеяна отчасти.

16

Входят сенаторы, ходившие к Тимону.

1-й СЕНАТОР

Вот и наши

Товарищи!

3-й СЕНАТОР

Пропала вся надежда на него.
Уж слышен бой грозящих барабанов,
И страшное движение вражьих сил

20

Наполнило и душит воздух пылью.
Скорей пойдем отпор готовить:
Мы пасть должны, а враг — торжествовать.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Лес. Пещера Тимона и перед нею надгробный камень.

Входит Воин, ищущий Тимона.

В О И Н

Должно быть, здесь, судя по описанию. —
Эй, кто тут есть? Откликнись! Никого!
Ответа нет. А это кто? Тимон
Окончил жизнь. Пусть зверь читает это:
Ведь здесь людей не водится кругом.
Да, умер он — и вот его могила;
И надпись есть, по прочитанье ее
Я не могу. Сниму-ка оттиск воском.
Начальник наш умеет разбирать
Все письма. Не стар, а знает много.
Теперь уж он к Афинам подступает,
Которые унижить так желает.

10

[Уходит.]

СЦЕНА 4

Перед стенами Афин.

Трубы.

Входит Алкивиад с войском.

А Л К И В И А Д

Трубите наш губительный приход
Трусливым и распущенным Афинам.

В Афинах трубят на переговоры.

На стены всходят сенаторы.

До этих пор вы время всё свое
На произвол безмерный посвящали,

И делали из вашей воли вы
Закон для всех; до этих пор и я,
И все, кто спал под сенью вашей власти,
Скитались, руки па груди скрестив,
И скорбь свою напрасно изливали
В стенаниях. Теперь пришла пора:
В носильщике энергия проснулась;
И он кричит: «Довольно с вас!» Теперь
Усталое страдание удобно
Рассядется и станет отдыхать.
На дорогих и мягких креслах ваших;
Надменность же с набитым кошельком
От ужаса и бегства задохнется.

10

1 - й С е н а т о р

О молодой и благородный вождь!
Когда твой гнев еще был только мыслью,
Когда еще ты силы не имел,
А мы — причин бояться, посылали
К тебе мы, чтоб на бешенство твое
Пролить бальзам. Неблагодарность нашу
Старались мы вознаградить тогда
Щедрейшею любовью.

20

2 - й С е н а т о р

Точно так же

Старались мы Тимона примирить
С Афинами: к нему мы посылали
Покорнейших просителей, ему
Богатые давая обещанья.
Не все неблагодарны мы; не все
Достойны быть поражены войною.

30

1 - й С е н а т о р

Не тех рукой, кто оскорбил тебя,
Воздвигнуты родные наши стены;
Притом твоя обида уж не так
Значительна, чтоб эти башни наши,
Трофеи все и школы пали в прах
Из-за вины немногих.

2-й СЕНАТОР

Те, что были
Виновники изгнанья твоего, —
Уж умерли; стыд их ошибки сердце
У них разбил. Войди же, славный вождь,
Развевая знамена, в наши стены,
И если уж так жаждет месть твоя
Насытиться той пищей, что природе
Противна так, — по жребию казни:
Кто вынет кость, помеченную черным, —
Пусть тот умрет.

40

1-й СЕНАТОР

Не все виновны здесь;
За мертвых мстить живым — несправедливо!
Переходить в наследство не должны
Проступки так, как земли! Потому,
Земляк любезный, в город наш введи
Свои войска, но гнев пусть за стенами
Останется; не обрекай на смерть
Афи, тебе служивших колыбелью,
И близких всех, которых ты в пылу
Непостоянства погубишь вместе с теми,
Кто виноват. Как пастырь, подойди
К своим стадам: животных зараженных
Прочь отгони, но всех не убивай.

50

2-й СЕНАТОР

Что хочешь ты — добудешь всё скорее
Улыбкою, чем вырубешь мечом.

60

1-й СЕНАТОР

Коснись ногой ворот замкнутых наших —
И все они раскроются, когда
Вперед пошлешь свое благое сердце
Сказать, что ты идешь как добрый друг.

2-й СЕНАТОР

Брось нам свою перчатку или, пожалуй,
Другую вещь в залог того, что ты

Оружием воспользоваться хочешь,
 Чтоб получить возмездье, но не с тем,
 Чтоб нас сгубить — и пусть твои солдаты
 Стоят у нас до той поры, покуда
 Не выполним мы всех твоих желаний.

70

Алкивиад

Быть так — и вот перчатка вам моя.
 Сойдите вниз, откройте мне ворота.
 Из всех врагов Тимона и моих
 Падут лишь те, кого для наказания
 Назначите вы самп. А чтоб в вас
 Сомненья не было в благих моих
 Намереньях, — пусть ни один солдат,
 Покинув пост, не возмутит потока
 Законности в Афинах без того,
 Чтоб не поднасть ответственности страшной
 Пред вашими законами.

80

Оба сенатора

Слова

Прекрасные!

Алкивиад

Сойдите вниз, чтоб слово
 Сдержать свое.

Сенаторы сходят со стен и отворяют ворота.

Входит Воин.

Воин

Мой славный вождь, Тимон
 Окончил жизнь. На берегу морском
 Он погребен; и на могильном камне
 Увидел я вот эту надпись: воском
 Оттиснул я ее — и этот слепок
 Пусть за мое невежество ответит.

Алкивиад

(читает)

«Здесь поконится жалкое тело,
 Разлученное с жалкой душой!»

90

Не старайтесь узнать мое имя.
Пусть задавит всех плутов чумой!
Здесь лежу я, Тимон, что при жизни
Ненавидел живущих людей.
Проклинай, сколько хочешь, прохожий,
Только мимо иди поскорей!»

Да, выразил ты этим хорошо
Последние свои пред смертью мысли.
На скорбь людей с презреньем ты смотрел,
Пренебрегал ты всяким излишнем
Людских мозгов и каплями тех слез,
Что скупой льет природа человека,
Но научил тебя твой мощный ум,
Как побудить громадного Нептуна,
Чтоб вечно он на гробе у тебя
Оплакивал прощенные проступки.
Скончался ты, наш доблестный Тимон, —
И помнить тебя мы не забудем. —
Ведите же меня в ваш город: я
Хочу свой меч соединить с оливой.
Пускай война родит нам мир, а мир —
Смирит войну: я вместе их поставлю
И врачевать друг друга их заставлю!
Бей в барабан!

100

116

[Уходит.]

ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ

Текст. Трагедия эта дошла до нас только в издании *F*₁ 1623 г., которое дает очень хороший текст ее, восходящий, весьма возможно, к авторской рукописи.

Датировка и первые представления. Пьеса возникла несомненно в 1599 г., так как, с одной стороны, написанная в этом году комедия Бен Джонсона *Каждый без своих причуд* содержит явную цитату из нее, а с другой стороны, в ней можно найти отголоски нескольких произведений, опубликованных в том же 1599 г.

Поэтому, когда немецкий путешественник Платтер сообщает, что 21 сентября 1599 г. он видел в Лондоне какую-то пьесу о Юлии Цезаре, мы можем быть вполне уверены в том, что он присутствовал на одном из первых представлений шекспировской пьесы в театре *Глобус*. Мы знаем, кроме того, что трагедия эта шла в придворном театре в 1612—1613, 1636 и 1638 гг.

Источники. История Юлия Цезаря в английских литературных кругах конца XVI века пользовалась широкой известностью, и образ основателя императорской власти в Риме, этого великого полководца и властелина, столь трагически погибшего, обладал большой притягательной силой. В произведениях самого Шекспира Юлий Цезарь упоминается множество раз — как в пьесах, написанных до этой трагедии (*Генрих VI*, часть I, I, 1 и I, 2; *Генрих VI*, часть II, IV, 1 и IV, 7; *Генрих VI*, часть III, V, 3; *Ричард III*, III, 1; *Генрих IV*, часть II, I, 1 и I, 2; *Генрих V*, пролог к акту V), так и в позднейших (*Как вам это понравится*, V, 2; *Гамлет*, III, 2; *Мера за меру*, III, 2; *Цимбелин*, II, 4 и III, 1, — не говоря уже об *Антонии и Клеопатре* — особенно в II, 6 и III, 2).

До шекспировской трагедии в Англии существовал уже целый ряд драматических обработок истории Юлия Цезаря. В 1581 г. детская труппа исполнила в придворном театре какую-то пьесу о Помпее Великом, в которой, без сомнения, фигурировал и Юлий Цезарь. Госсон в 1582 г. упоминает о недошедшей до нас пьесе *Цезарь и Помпей*. В том же 1582 г. Ричард Идес поставил свою латинскую пьесу *Убиение Цезаря*, от которой до нас сохранился только пролог. В 1594 г. Кид перевел на английский язык трагедию Гарнье *Корнелия* (1574), где фигурирует Юлий Цезарь.

Однако Шекспир, вероятно, не знал ни одной из этих пьес, а если и знал, то не использовал их как материал для своей трагедии. Хотя ему были известны общие очертания истории Цезаря из самых разнообразных источников (вплоть до рассказов учителей в стретфордской школе), единственным, вероятно, литературным его источником в работе над этой трагедией были

Жизнеописания Плутарха в английском переводе Норта (1579). Правда, в трагедии встречаются отдельные фразы, как будто взятые из Цицерона, Лукана, Диона Кассия и других древних авторов, но это больше касается стилистики, чем сюжета или характерологии.

Шекспир в данной пьесе следует своему источнику необыкновенно близко, ближе, пожалуй, чем в каком-либо другом из своих произведений. Главнейшие фактические отступления его от рассказа Плутарха, объясняемые стремлением к конденсации драматического действия, сводятся к следующему: триумф Цезаря у него происходит в день празднования Луперкалий, между тем как, согласно Плутарху, он состоялся за полгода до этого дня; две битвы при Филиппах, с промежутком в двадцать дней между ними, слиты в одну; убийство Цезаря, речи на форуме и прибытие Октавия изображены как события, происшедшие в один и тот же день, что не соответствует действительности. Любопытно также, что местом убийства Цезаря Шекспир делает не двор Помпея (как у Плутарха), а Капитолий, следуя старой литературной традиции, восходящей к Чосеру (*Рассказ монаха, в Кентерберийских рассказах*).

Время действия. События охватывают исторический период в два года, со дня триумфа Цезаря (осень 45 г. до н. э.) до битвы при Филиппах (осень 42 г. до н. э.).

Действие развивается в течение шести дней, с интервалами.

День 1-й — акт I, сцены 1—2.

Интервал.

День 2-й — акт I, сцена 3.

День 3-й — акт II; акт III.

Интервал.

День 4-й — акт IV, сцена 1.

Интервал.

День 5-й — акт IV, сцены 2—3.

Интервал.

День 6-й — акт V

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Действующие лица

Юлий Цезарь (100 г. — 44 г. до н. э.) был убит 15 марта 44 г. Душою заговора был Кассий, но руководящая роль в нем была предоставлена Марку Юнию Бруту (79 г. — 42 г.), отчасти из уважения к памяти его предка, Люция Юния Брута, свергнувшего с престола царя Тарквиния Гордого (509 г. до н. э.) и этим положившего начало республиканскому строю в Риме. После того как Марку Антонию удалось своей демагогической речью восстановить римский народ против заговорщиков, Брут удалился в Грецию, а затем проследовал в Малую Азию, где соединился с Кассием. Совместно с Кассием Брут получил от римского сената верховную власть над всеми провинциями Востока. Вскоре, однако, в Риме восторжествовал второй триум-

выпат в составе Октавия, внучатного племянника и наследника Юлия Цезаря (род. в 63 г. до н. э.), Марка Антония (род. в 82 г. до н. э.) и Лепида.

Первые двое выступили против республиканцев с сильным войском. При Филиппах, в Македонии, был сначала разбит в отдельности Кассий, покончивший с собою после поражения; затем через двадцать дней вынужден был принять бой в той же самой местности Брут, также умертвивший себя.

Молодой Катон был сыном Катона Младшего, или Утического, и правнуком Катона Старшего, Цензора; Порция, жена Брута, была его сестрою.

Акт I, сцена 1

16. ...я чиню то, на что наступают. В подлиннике 2-й Горожанин называет себя «починщиком плохих soles» — с каламбуром, основанным на созвучии слов soles 'подшвы' и souls 'души'.

19. Эта строка в Кембриджском издании напечатана как проза. Однако она свободно читается как стихотворная.

68. Праздник Луперкалии — празднество в честь оплодотворяющего божества, фавна Луперка, справлявшееся 15 февраля. Во время этого празднества происходил «священный бег» знатных юношей, стегавших ремнем на бегу всех встречных (женщины эти удары, будто бы, делали плодовитыми). Такой бег Антония упоминается в следующей сцене.

Акт I, сцена 2

18. Ид марта берегись! Мартовские иды соответствуют нашему 15 марта.

112—114. Во 2-й песне Энеиды рассказывается, как Эней вынес на плечах своего отца Анхиза из пылающей Трои. Дальше в той же поэме описывается основание троянскими беглецами римской державы.

156—157. ...он как колосс... Намек на Колосса Родосского — огромную статую Аполлона, стоявшую на двух берегах входа в Родосский порт, так что корабли проходили между ног ее.

152. Со времени потоп... Это отнюдь не анахронизм со стороны Шекспира, так как у древних было свое сказание о потопе, в котором роль Ноя и его жены играли Девкалион и Пирра.

156. ...и Рим слывет обширным... В подлиннике — игра созвучием слов: Rome 'Рим' и room 'пространство'.

263. Будь я ремесленником... Выражение подлинника: а man of any occupation допускает и более широкое толкование: 'практиком', 'человеком дела' (а не мечтателем, пассивным наблюдателем).

314. Уж Цезарь на меня не повлиял бы. Неясное место в подлиннике, где сказано не «Цезарь», а «он». По мнению некоторых комментаторов, это «он» означает Брута, который «не стал бы играть на моих (Кассия) слабостях или причудах, как я, Кассий, играю на слабостях его, Брута».

Акт II, сцена 1

204—206. Ловлю единорога (сказочного зверя) надо себе представлять так: охотник, разъярив единорога, прятался за деревом, и тогда зверь вонзал свой рог в дерево с такой силой, что потом не мог уже его вынуть. Все эти сведения о способах охоты на разных животных Шекспир мог почерпнуть частью из Плиния (о слоне), частью из средневековых легенд (о единороге), частью из рассказов путешественников.

286. В предместьях твоего расположения? Обитатели предместья были менее полноправны, чем жители города.

Акт III, сцена 1

77. Et tu, Brute! Откуда Шекспир взял это латинское восклицание, неизвестно. У Плутарха оно не приводится. Но современники Шекспира, несомненно, знали предание о таких словах Цезаря. Например, в анонимной *Правдивой трагедии о Ричарде III* (изд. 1594 г.) король Эдуард говорит Кларенсу: «Et tu, Brute, ты тоже хочешь поразить Цезаря?» Некоторые критики думают, что слова эти содержались в латинской пьесе *Убийство Цезаря* и дошли из нее до Шекспира понаслышке.

107. В его крови омоем наши руки по локоть... Омывание рук в крови убитого — древний обряд, выполнявшийся в тех случаях, когда убийство носило «священный» характер. Плутарх, не упоминая о таком омывании, сообщает только, что заговорщики появились перед народом с окровавленными руками.

175. Враждебно не сжимается рука. В подлиннике — более сложное выражение: «Тебя обнимают наши руки — сильно, как в злобе» (in strength of malice) — один из самых смелых образов Шекспира, с трудом поддающийся точному переводу.

205—206. Здесь, олень отважный, ты загнан был... В подлиннике — игра созвучием слов hart 'олень' и heart 'сердце'. В связи со вторым из этих слов стих 208 может получить смысл «Цезарь был сердцем мира».

Акт III, сцена 2

49. Ему меж предков статую поставим! В Капитолии стояла статуя Люция Юния Брута.

Акт IV, сцена 1

Начальная ремарка. Одно из немногих отступлений Шекспира от Плутарха: в его рассказе беседа триумвиров происходит не в Риме, а на одном острове (на Тибре) близ Рима.

5. Умрет и Публий, сын твоей сестры. Ошибка Шекспира: у Плутарха Лепид называет дядю Антония, Люция Цезаря.

Акт IV, сцена 2

Начальная ремарка. Сарды — столица Лидии в Малой Азии.

50. В тексте Кембриджского издания в этом стихе стоит: Люцилий, а в стихе 52: Людий. Однако по характеру и функциям этих персонажей нам

представляется более естественным принятое в переводе распределение их, которое было предложено некоторыми текстологами.

Акт IV, сцена 3

144. Забыл ты философию свою. Брут — приверженец стоицизма, который учит быть выше невзгод, Кассий — эпикурец.

Акт V, сцена 1

14. Сражения подняв кровавый знак... Плутарх рассказывает, что сигналом к бою в войске Брута и Кассия был поднятый на древке копьё пандырь пурпурового цвета.

76—78. Эпикур отрицал всякое вмешательство богов в человеческую жизнь, объясняя все ее явления естественными причинами.

100—107. Эти слова Брута противоречат высказанной им и дальше проявленной на деле решимости лучше умереть, чем подвергнуться унижительному порабощению. Некоторые критики видят в этом противоречии проявление душевной растерянности Брута. Другие объясняют это тем, что соответствующее место в Нортковском переводе Плутарха затемнено опечатками и было неправильно понято Шекспиром.

Акт V, сцена 3

20. Ты, Пиндар, выше поднимись по склону... На шекспировской сцене Пиндар поднимался на «верхнюю сцену» (балкон), изображавшую в данном случае холм, и, следовательно, оставался всё время видимым для зрителей.

104. Ф а з о с — остров в северной части Эгейского моря.

Акт V, сцена 5

2—5. ...показал Статилий нам пламя факела... Смысл этого «факела» уясняется только из описания этого эпизода у Плутарха. Статилий должен был, пробившись сквозь неприятелей в свой лагерь, — в случае если там всё благополучно, поднять в виде сигнала зажженный факел.

АНТОНИЙ И КЛЕОПАТРА

Текст. Хотя пьеса эта была зарегистрирована в 1608 г. в книгоиздательских списках, издание это не было осуществлено, и пьеса была впервые напечатана лишь в *F*₁ 1623 г., дающем очень хороший текст ее.

Датировка и первые представления. В 1607 г. Денбель переиздал свою пьесу *Клеопатра* (написанную в 1594 г.), внеся в текст некоторые детали, являющиеся очевидным заимствованием из трагедии Шекспира. Равным образом намеки на последнюю содержится и в пьесе Барнеса *Грамота дьявола*, поставленной в том же 1607 г. С другой стороны, метрика *Антоний и Клеопатра* указывает на то, что пьеса эта возникла позже *Макбета* и *Лира*. Скорее всего она была написана в 1607 г.

О ранних представлениях пьесы сведений до нас не дошло.

Источники. История Антония и Клеопатры была почти столь же популярна, как история Юлия Цезаря. Кроме уже упомянутой *Клеопатры* Денбеля, существовали еще по меньшей мере две английских пьесы на тот же сюжет: *Антоний* леди Пемброк 1592 г. (перевод пьесы Гариье) и *Добродетельная Октавия* Брендона 1598 г. Однако, если Шекспир и знал эти пьесы, он повидимому не почерпнул из них никакого материала для своей трагедии, главным (если не единственным) источником для которой послужили те же *Жизнописания* Плутарха в переводе Норта и еще, может быть, для некоторых деталей, — *Гражданские войны* Аппиана.

Как и в *Юлии Цезаре*, Шекспир здесь очень точно воспроизводит рассказ Плутарха. Но, почти ничего не меняя в сюжетном отношении, он вносит много нового в характеристики главных персонажей. Его Антоний является дальнейшим развитием образа, намеченного в *Юлии Цезаре*. Черты авантюризма и беспечного эпикурейства, а вместе с тем — смелости и великодушия, взаимно уравновешены в этом образе. Характер Клеопатры, с ее капризностью, непостоянством, страстностью и обаятельностью, считается многими критиками одним из лучших созданий Шекспира.

Время действия. События охватывают исторический период с 42 г. (сразу после смерти Брута) до 30 г. до н. э. (смерть Антония и Клеопатры). Действие развывается в течение двенадцати дней, с интервалами.

День 1-й — акт I, сцены 1—4.

Интервал примерно в двадцать дней.

День 2-й — акт I, сцена 5; акт II, сцены 1—3.

День 3-й — акт II, сцена 4.

Интервал.

День 4-й — акт II, сцены 5—7. (Сюда же входит, нарушая последовательность, акт III, сцена 3.)

Вероятно, интервал.

День 5-й — акт III, сцены 1—2.

Интервал.

День 6-й — акт III, сцены 4—5.

Интервал.

День 7-й — акт III, сцена 6.

День 8-й — акт III, сцена 7.

День 9-й — акт III, сцены 8—10.

Интервал.

День 10-й — акт III, сцены 11—13; акт IV, сцены 1—3.

День 11-й — акт IV, сцены 4—9.

День 12-й — акт IV, сцены 10—15; акт V, сцены 1—2.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Действующие лица

Марк Антоний (82—30 гг. до н. э.) — римский полководец, сподвижник Юлия Цезаря; после смерти его (44 г.) — член второго триумvirата, совместно с Октавием Цезарем и Лепидом.

Октавий (или Октавиан) Цезарь (63 г. до н. э. — 14 г. н. э.) — внучатый племянник Юлия Цезаря, усыновленный им по завещанию; член второго триумvirата; после разрыва с Антонием и победы над ним (30 г.) стал самодержавным правителем римского государства и принял титул императора Августа.

Марк Эмиллий Лепид — сподвижник Юлия Цезаря, позже — третий член второго триумvirата, вскоре, однако, отстраненный Октавием от власти (ум. в 13 г. до н. э.). Секст Помпей — сын Гнея Помпея Великого, члена первого триумvirата, затем — соперник Цезаря; успешно воевал с Октавием и Антонием и заключил с ними почетный мир в Мизене, но затем, по возобновлении борьбы, был разбит Антонием и умер в заточении в 35 г. до н. э. Гай Цильний Меценат — римский аристократ, друг Октавия Цезаря, сопровождавший его во всех его войнах; после установления монархии — известный покровитель поэзии и искусств (ум. в 9 г. до н. э.). Октавия — сестра Октавия Цезаря; была сначала замужем за Марком Клавдием Марцеллом, затем, овдовев, в 40 г. вышла замуж за Марка Антония. Клеопатра (69 г. — 30 г. до н. э.) — царица Египта, дочь Птолемея Авлета. По завещанию отца вышла замуж за своего брата, Птолемея Диониса, и правила совместно с ним; затем была свергнута с престола, но восстановлена на нем Юлием Цезарем; после смерти его сблизилась с Антонием, участь которого разделила до конца, как это изображено у Шекспира.

Акт I, сцена 1

21. ...безбородый Цезарь... Октавию было тогда лишь 21 год.

39 Шекспир, VI

Акт I, сцена 2

85—91. События, о которых так кратко сообщает Гонец, заключались в следующем. В то время как Антоний и Октавий вели на окраинах римского государства войну с республиканцами, убившими Юлия Цезаря, Фульвия, жена Антония, сделала почти диктатором Рима. После недолгой борьбы с консулом Люцием Антонием, братом Марка Антония, Фульвия соединилась с ним против Октавия, который к этому времени развелся со своей женой Клодией, дочерью Фульвии от первого ее брака. Война эта закончилась в 41 г. победой Октавия.

96—100. Квинт Лабиев, римский полководец, сын Тита Лабиева, сподвижника Юлия Цезаря в галльской войне, примкнул к республиканцам, затем, после разгрома их при Филиппах (изображенного в трагедии *Юлий Цезарь*), удалился к парфянам, в союзе с которыми вел войну против Рима. Он был разбит Вентидием, полководцем Антония (см. ниже, акт III, сцена 1).

115. Пронрав войну против Антония, Фульвия отправилась в Грецию для свидания с Антонием. После бурного объяснения между ними и отъезда Антония в Египет Фульвия вскоре умерла, не перенеся его измены.

145. Ео вздох и слезы мы не можем назвать ветрами и потоками... В подлиннике сказано наоборот: «ее ветер и воду мы не можем назвать вздохами и слезами». Энобарб, играющий в первой половине трагедии роль шута, допускает здесь типичную для шекспировских шутов ошибку.

165. Можно искусственно вызвать слезы, потерши глаза луком (средство, применявшееся во времена Шекспира актерами).

177—179. Секст Помпей, изгнанный из Рима триумвирами, овладел хлебными областями — Сицилией, Сардинией и Корсикой, и подверг Рим голодной блокаде.

Акт I, сцена 3

84. Антоний был очень похож лицом на статую Геркулеса, потомком которого он считался. (Намек на этот мотив неоднократно встречается далее.)

91—95. ...бесечность... Точнее: суетность (idleness).

Акт I, сцена 4

57—59. Во время войны с республиканцами, убившими Юлия Цезаря, Антоний осадил в 43 г. одного из их вождей в Модене (древней Мутине), в северной Италии. Тогда на выручку осажденным римский сенат послал войско под начальством консулов Вибия Пачсы и Авла Гирция, которые разбили Антония, но сами погибли оба в сражении.

Акт I, сцена 5

29—54. Согласно Плутарху, Юлий Цезарь, когда был в Египте (в 48 г. до н. э.), тоже поддался под влияние чар Клеопатры. Что касается Помпея, то здесь Шекспир допускает ошибку: Плутарх сообщает, что Клеопатра пленила не

Помпея Великого, а его сына Гнея Помпея, младшего брата выведенного в трагедии Секста Помпея.

65. Бумагу и чернила! Один из ярких анахронизмов Шекспира.

Акт II, сцена 6

27—29. Когда продавался дом Помпея, Антоний купил его, но затем отказался заплатить деньги.

70. Одну царю Цезарю в постель. Согласно Плутарху, Юлий Цезарь пожелал, чтобы свидание его с Клеопатрой произошло втайне. После того как слуга Клеопатры, сириец Аполлотор, в сумерках подвез ее в лодке ко дворцу Цезаря, она легла в мешок для постели, и Аполлотор, стянув его ремнями, в таком виде внес Клеопатру в комнату Цезаря.

Акт II, сцена 7

17—20. О таблицах на пирамидах для определения подъема воды в Ниле Шекспир мог узнать из Плиния.

Акт III, сцена 1

2. Марк Красс (вместе с Юнием Цезарем и Помпеем Великим — участник первого триумвирата) в 53 г. до н. э. был разбит парфянским царем Ородом и вслед затем предательски убит парфянами.

Акт III, сцена 11

56. Меч, как тапдор, держал... Во времена Шекспира кавалеры для танцев надевали особые, чисто декоративные мечи.

Акт IV, сцена 14

55. Здесь Шекспир допускает ошибку: согласно Вергилию, Лидопа в посмертном существовании была соединена не с Энеем, а со своим мужем Сихеем (*Энеида*, VI, 472—474).

Акт V, сцена 2

154—157. Хотя сохранившийся текст и не содержит здесь никакой ремарки, несомненно, что в этот момент Клеопатра бьет Селевка, как об этом рассказывает Плутарх.

КОРИОЛАН

Текст. Подобно предыдущей трагедии, пьеса эта была впервые издана лишь в F_1 1623 г. Текст этот сильно испорчен и потребовал многочисленных поправок.

Датировка и первые представления. Для датировки пьесы мы не имеем никаких вполне убедительных данных. Особенности ее стилистики и метрики склоняют исследователей к тому, чтобы поместить ее между *Антонием и Клеопатрой* и *Периклом*. Весьма вероятно поэтому, что она возникла в начале 1608 г.

О ранних постановках пьесы никаких сведений до нас не дошло.

Источники. Единственным источником Шекспиру послужили, как и для предыдущих его римских трагедий, *Жизнеописания* Плутарха. Возможно, впрочем, что для басни Менения Агриппы о желудке и членах тела (акт I, сцена 1), изложенной в трагедии более подробно, чем у Плутарха, Шекспир использовал пересказ ее, найденный им у Тита Ливия или в *Древностях Британии* (изд. 1605 г.) английского историка и археолога Кемдена.

Шекспир в сюжетном отношении довольно близко придерживается Плутарха. Кроме того, он нередко в точности воспроизводит выражения и обороты речи своего источника. В отдельных случаях путем сличения с Плутархом удалось даже исправить искаженные места дошедшего до нас текста трагедии.

Важнейшие сюжетные отклонения состоят в следующем. У Плутарха Корнолан, помогавшийся консульского звания, сразу же был отвергнут народным собранием («дентуриями», учрежденными еще в период дарской власти в Риме), на котором патриции и плебеи голосовали совместно. Таким образом, вся система двухстепенных выборов, изображенная в трагедии, с позднейшей отменой плебеями уже произведенных ими выборов, исторически невозможная, целиком придумана Шекспиром. Далее, согласно Плутарху, озлобленный Корнолан во время своего изгнания лишь постепенно пришел к мысли изменить родине и объединиться с вольсками; у Шекспира он принимает это решение сразу же после своего изгнания. Наконец, согласно Плутарху, когда Корнолан осадил Рим, плебеи первые отправились просить его о пощаде, между тем как сенат, исполненный патриотической гордости, упорствовал в сопротивлении, не желая просить милости у изменника. Вообще же Корнолан отнюдь не был представителем римского патрициата в целом (как у Шекспира), а лишь возглавлял партию «молодых патрициев». Таким образом, в своей концепции всего политического конфликта и картине расстановки борющихся сил Шекспир значительно отступил от своего источника.

Не менее уклонился Шекспир от Плутарха и в характеристике этих сил и отдельных их представителей. В противоположность Плутарху, им в очень неприглядном виде изображены патриции, которых он наделил чертами большого коварства и слабости. Далее, если голодающий и угнетаемый патрицианом народ Шекспир изобразил с чувством горячей симпатии и внутренним признанием его правоты, то он чрезвычайно очернил вождей этого народа, обоих трибунов. В его изображении Брут и Сидний — не столько подлинные защитники народа и выразители его воли, сколько мелкие интриганы, лукавые и расчетливые, спокойно сносящие оскорбления и озабоченные лишь тем, чтобы сохранить власть. Здесь Шекспир вступает в резкое противоречие со своей прежней характеристикой Брута, который в поэме *Оскорбленная Лукреция* (и, косвенно, в многократных упоминаниях о нем в *Юлии Цезаре*) окружен ореолом благородства и героической доблести.

Из отдельных персонажей трагедии своеобразной трактовке подвергся Менений Агриппа, изображенный как добродушный скептик и беспринципный эпикуреец — образ, более подходящий к эпохе конца римской республики, чем к первым годам ее. Углублены, в смысле индивидуализации и усиления реализма, образы матери и жены Кориолана. Но наибольшей разработке подвергся, конечно, образ самого Кориолана, чрезвычайно цельный и в то же время совмещающий в себе весьма противоречивые черты.

Некоторые положительные свойства Кориолана парализуются его изменой родине и ненавистью к народу, что и является причиной его позорной гибели.

• **Время действия.** Исторический период охватывает четыре года — от ухода плебеев на Священную гору в 495 г. до н. э. до смерти Кориолана в 491 г. до н. э. Действие развивается в течение одиннадцати сценических дней, с интервалами.

День 1-й — акт I, сцена 1.

Интервал.

День 2-й — акт I, сцена 2.

Интервал.

День 3-й — акт I, сцены 3—10.

Интервал.

День 4-й — акт II, сцена I.

Интервал.

День 5-й — акт II, сцены 2—3; акт III: акт IV, сцены 1—2.

День 6-й — акт IV, сцена 3.

День 7-й — акт IV, сцены 4—5.

Интервал.

День 8-й — акт IV, сцена 6.

Интервал.

День 9-й — акт IV, сцена 7.

Интервал.

День 10-й — акт V, сцены 1—5.

Интервал.

День 11-й — акт V, сцена 6.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Действующие лица

Кай Марций Кориолан (год рождения неизвестен) — римский полководец, о жизни которого сохранились полулегендарные предания. Неясно, принимал ли он участие в конфликте между патрициями и плебеями 495 г. до н. э. Он был еще юношей, когда отличился, в 493 г. до н. э., при взятии Корнел. Изгнание его и предпринятая им месть Риму произошли в 491 г. до н. э. Относительно того, что последовало после его решения пощадить Рим, сведения расходятся. По одной версии, разгневанные вольски убили его, по другой — он дожил в изгнании до глубокой старости.

Акт I, сцена 1

125—126. Но помните: я рассылаю соки по всем рекам, несущим кровь по телу... Истинный механизм кровообращения был объяснен лет через десять после возникновения *Кориолана* Гарвеем. До тех же пор на этот счет существовали весьма фантастические представления.

Акт I, сцена 4

40—41. (Ремарка.) Издатели The Cambridge Shakespeare, следуя *F*₁, прибивают: «Возвращается Марций, ругаясь». Но его уход перед этим не показан, и по всей вероятности на шекспировской сцене сражение происходило на глазах у зрителей.

77—78. Сам Катон такого воина в мечтах не видел... Плутарх сообщает, что Катон Старший требовал от воина не только силы и храбрости, но и громкого голоса и грозного взгляда, которые наводили бы ужас на врагов. Шекспир воспроизводит анахронизм, допущенный Плутархом: Катон жил в III—II вв. до н. э., т. е. на три столетия позже времен Кориолана.

Акт I, сцена 5

9—11. ...одежду, которую палач зарыл бы в землю с тем вместе, кто ее носил. Одежда казненного переходила в собственность палача.

Акт I, сцена 6

95. Пустите! Выражение в подлиннике (O me alone!) не ясно. Другое возможное толкование его: «О, я одинок!» — риторическая фигура, имеющая целью выразить противоположное: «А я еще мог думать, что я одинок! Нет, я не одинок!»

Акт I, сцена 8

15—16. Когда б ты был сам Гектор, — этот бич для вас, его хвастливые потомки... Существовало легендарное представление, что римляне были потомками троянцев. Для трусливых римлян доблестный предок является воплощенным укором, «бичом».

Акт II, сцена 1

39—40. ...любителя кубка горячего вина, не разбавленного ни одной каплей воды из Тибра. Здесь соединены вместе два

обычая, древнеримский и английский. Римляне разбавляли вино водой, англичане любили подогретое чистое вино.

Акт II, сцена 3

408. Прося у Дика с Хобом голосов... Дик — уменьшительная форма имени Ричард, Хоб — имени Роберт. Введение английских имен (для обозначения лиц низших сословий) в пьесах, действие которых происходит в другой стране, у Шекспира встречается довольно часто.

Акт III, сцена 1

73. ...подстрекнули. В подлиннике: set on. Выражение это допускает, наряду с принятым в переводе, другое толкование: «Идите дальше» (вставное восклицание Коминия, обращенное к его спутникам).

293—295. Зачем не варвары они, о боги, а римляне, к стыду родной земли зачатые у входа в Капитолий? В подлиннике сказано сложнее: «Я хотел бы, чтобы они были варварами, — каковы они и есть на деле, хотя матери выбросили их в Риме, — а не римлянами, — ибо они поистине не римляне, хотя ими и оценились у входа в Капитолий».

Акт III, сцена 2

44. Рабами шерстяными... Это можно понять двояко: 1) 'одетыми, в отличие от воинов, в шерстяную одежду', 2) 'мягкими, податливыми как шерсть'.

43—44. Вез шапок головы свои на сходках показывать... Привилегией знатных лиц было при любых обстоятельствах не снимать головного убора.

Акт III, сцена 3

43. Ты собирал по трибам? Плутарх поясняет, что выборы по трибам (территориально-административное подразделение римского народа), а не по центуриям (подразделение военного характера) должно было обеспечить перевес голосам бедняков.

Акт IV, сцена 5

44. Значит, ты живешь и с галками тоже? В подлиннике — каламбур: *da* значит 'галка' и 'глупый болтун'.

Акт IV, сцена 7

38—40. И Рим он схватит так же, как морской орел хватается рыбу, по природе властный. Существовало поверье, что морской орел одною лишь силою своего «благородства» заставляет рыб из инстинкта покорности подниматься на поверхность моря, где затем он хватается их.

Акт V, сцена 1

85. Поскольку клятвой он себя связал. Перевод этого места, очень неясного в подлиннике и, может быть, испорченного, гадателен. Воз-

можен другой перевод его: «и заставил меня дать клятву, что я подчинюсь его условиям».

Акт V, сцена 4

18. ...словно статуя Александра. Снова анахронизм: Александр Македонский жил через полтора столетия после Корнолана.

Ввиду того, что в русском переводе допущено значительное количество добавочных по отношению к подлиннику стихотворных строк, нумерация строк сделана не по Кембриджскому изданию, а по тексту русского перевода.

ТИМОН АФИНСКИЙ

Текст. Пьеса эта была впервые напечатана в F_1 1623 г., притом в весьма неудовлетворительном виде.

Проблема авторства. Наряду с местами большой художественной силы (как, например, знаменитый монолог Тимона о глетворной силе золота, акт IV, сцена 3), в пьесе встречаются многочисленные места, отличающиеся вялостью, бедностью мысли и неуклюжестью выражения, совершенно не свойственными Шекспиру. Сюда можно отнести целиком сцены I, 2; III, 1, 2, 3, 5, равно как и большие отрывки из других сцен, например начало сцен III, 4; V, 1 и т. д., которые критики единогласно отказываются признать шекспировскими. Для объяснения такой двойственности пьесы были предложены различные гипотезы: 1) что Шекспир переработал старую, не дошедшую до нас пьесу, сохранив неприкосновенными значительные отрывки ее текста, 2) что Шекспир писал эту пьесу в сотрудничестве с другими авторами, которым и принадлежит наибольшая часть текста, 3) что Шекспир не закончил начатой им пьесы, которую уже после его смерти дописал наспех (для постановки или, как думают другие, для издания F_1) какой-то другой драматург. Но вполне возможно предположение Чемберса, что в сочинении пьесы не принимали участия никакие другие авторы, кроме Шекспира, а что дошедший до нас текст есть всего-навсего лишь первый, совсем сырой набросок, который Шекспир написал, чтобы впоследствии его разработать, но затем по каким-то причинам отказался от этого намерения. Наиболее разработаны начало и конец пьесы, слабее всего — средняя часть.

В частности, обращает на себя внимание очень неправильная версификация (нормализованная в переводе П. Вейнберга).

Датировка и первые представления. Для датировки пьесы мы не располагаем никакими данными, кроме стилистических и метрических, которые, — если учесть сказанное выше о том состоянии, в каком пьеса до нас дошла, — не очень в данном случае достоверны. Полагают, что пьеса была написана после *Кориолана*, но до *Перикла*, иначе говоря, в 1608 г.

Никаких сведений о ранних постановках пьесы до нас не дошло.

Источники. Образ Тимона и его история пользовались некоторой известностью в английских литературных кругах времен Шекспира. Сам Шекспир упоминает о Тимоне в одной из своих самых ранних пьес — в *Бесплодных усилиях любви* (IV, 3, 166). Сюжет этот уже до него подвергся драматической обработке. До нас дошла анонимная английская пьеса *Тимон*, написанная около

1600 г. Но она безусловно не послужила Шекспиру источником. Правда, ее влияние хотели усмотреть в фразе одного из гостей: «То золото, то камни в нас бросает» (конец акта III), ибо в старой пьесе Тимон действительно угощает приглашенных «камнями, раскрашенными наподобие агатиников», тогда как у Шекспира в блюдах, поданных на стол, содержится только киняток. Но выражение «бросаться камнями» в переносном смысле настолько естественно, что оно могло возникнуть у Шекспира случайно. Других черт сходства между обеими пьесами не было обнаружено. Вероятнее всего, что Шекспир вовсе не знал старой пьесы, никогда, повидимому, не шедшей в публичных театрах и не издававшейся до его трагедии.

История Тимона вкратце рассказана Плутархом в жизнеописании Антония и бегло упоминается им же в жизнеописании Алкивиада. От Плутарха она перешла в *Дворец наслаждения* Пейтера (1566 г.). Кроме того, она изложена в диалоге Лукяна *Мизантроп*, который послужил источником анонимной пьесы. Ввиду несложности сюжета шекспировской трагедии, очень трудно сказать, которая из этих двух версий повести явилась основным источником Шекспира. Плутарха он несомненно читал. Что касается Лукяна, то в то время он не был еще переведен; однако Шекспир мог прочесть его в подлиннике или познакомиться с его диалогом из устного пересказа.

Время действия. События происходят во времена Алкивиада (V в. до н. э.), но в изображении их колорит места и времени почти совершенно отсутствует.

Действие развивается в течение шести сценических дней, с одним продолжительным интервалом.

День 1-й — акт I, сцены 1—2.

День 2-й — акт II, сцены 1—2; акт III, сцены 1—3.

День 3-й — акт III, сцены 4—6; акт IV, сцены 1—2.

Интервал.

День 4-й — акт IV, сцена 3.

День 5-й — акт V, сцены 1—2.

День 6-й — акт V, сцены 3—4.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Акт I, сцена 1

38—39. Когда же ваша книга появится? — Как только поднесу. Поэт хочет напечатать свою книгу на средства Тимона. В шекспировской Англии поэты обычно получали от меценатов денежный подарок за посвящение им своих произведений.

63—64. ...по морю поэзии свободно мчится оп... В подлиннике «по восковому морю» — намек на покрытые воском дощечки, на которых писали в древности.

Акт I, сцена 2

58—59. За обедом им подавать не следует ножей... В подлиннике сказано: «их надо приглашать без ножей». Во времена Шекспира приглашенные на обед обычно приходили со своими ножами.

Акт II, сцена 2

92...и ты издохнешь от голода, как пес. Анемант принадлежит к философской школе «циников», получивших свое название от греческого слова *kuon* 'собака'.

Акт III, сцена 3

42—45...подобно тем людям, которые под личиной пламенного рвения готовы испепелить целые государства. Намек на современных Шекспиру пуритан.

Акт III, сцена 4

95—95. В том месте, где пиры я задавал, я вижу то же сердце железное, как и у всех людей! Тимон, олицетворяя свой собственный дом, видит даже в нем ложного друга.

102. Ну убейте меня имп, разрубите меня до пояса. В подлиннике — игра двойным значением слова *bill* 'счет' и 'топор'.

Акт III, сцена 5

78. В войне Афин со Спартой, Византией... «Византия» — один из типичных для Шекспира анахронизмов.

Акт III, сцена 6

60—61. Кушанья у всех у вас будут одинаковые. Менее почетным гостям иногда подавали худшие кушанья.

97. Вертящимся по ветру флюгерам! В подлиннике *minute-jacks*. Так назывались автоматы, отбивавшие часы на башенных часах.

Акт IV, сцена 3

98—99. Так, значит, и останется вся гниль в губах твоих. В подлиннике сказано сложнее: «В противном случае [т. е. если я тебя поцелую] вся гниль [которую я получу от тебя] вернется к твоим губам».

128. В лечебницы и бани... Одним из распространенных способов лечения было голодание и потение.

176. Из-за своих решетчатых окошек... В двойном смысле: из-за ресниц и из-за тех решеток, которыми были снабжены в Англии того времени трактиры и всякие притоны.

505. Натяжка это всё... Переводчик следует поправке: *affected*, введенной Роу. Но текст *Q₁* дает вполне удовлетворительное чтение *infected*, придающее фразе такой смысл: «Всё это навечно тебе извне (как зараза)».

452. Ненавидь ты раньше похожих на кизил проныр... В подлиннике — игра созвучием: *medlar* 'кизил', *meddler* 'сводник'.

476—477. ...будь ты единокор, тебя погубили бы гордость

и бешенство... О способе ловли единорога см. в комментариях к Юлию Цезарю, к акту II, сцене 1.

599—601. ...океан—вор: жидкостью своей он растворяет луну в поток соленых слез... Полагали, что воздействие моря на луну вызывает на ней соленую росу, которая затем падает в море и увеличивает этим его объем.

Эта пьеса дается в старом переводе П. И. Вейнберга, заново сверенном с подлинником и исправленном для настоящего издания.

Ввиду того, что в переводе этом допущено значительное количество добавочных по отношению к подлиннику стихотворных строк, нумерация строк сделана не по Кембриджскому изданию, а по тексту русского перевода.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Шекспир. С «фельтоновского» портрета маслом на доске, приписываемого Ричарду Бердсгейму, современнику Шекспира. Назван так по имени его бывшего владельца С. Фельтона	Фронтиспис
Юлий Цезарь. Античный бюст (Британский музей в Лондоне)	6— 7
«Юлий Цезарь». С гравюры Дейнхтера по рисунку Адамо	16— 17
«Юлий Цезарь». С гравюры по картине Жерома	56— 57
Римский форум. С фотографии	64— 65
«Юлий Цезарь». С гравюры Крауса по рисунку Шписса	72— 73
Клеопатра. Египетский рельеф из Дендера (Лувр, в Париже)	128—129
«Антоний и Клеопатра». С гравюры по картине Жерома	180—181
«Антоний и Клеопатра». С гравюры Гольдберга по рисунку Дикси	238—239
«Корнолан». С рисунка Д. Джильберта	338—339
«Корнолан». С гравюры Ленэ по рисунку Хоффу	400—401
«Корнолан». С гравюры Бауэра по картине Бона	446—447
«Корнолан». С рисунка Д. Джильберта	464—465
«Тимон Афинский». С рисунка Д. Джильберта	478—479
Вид Акрополя. С фотографии	546—547
«Тимон Афинский». С гравюры Гольдберга по рисунку Ролстона	582—583
«Тимон Афинский». С рисунка Д. Джильберта	592—593

СОДЕРЖАНИЕ

ТРАГЕДИЯ О ЮЛИИ ЦЕЗАРЕ	
Перевод <i>М. П. Столярова</i>	3
АНТОНИЙ И КЛЕОПАТРА	
Перевод <i>О. Б. Румера</i>	125
ТРАГЕДИЯ О КОРИОЛАНЕ	
Перевод под редакцией <i>А. А. Смирнова</i>	289
ЖИЗНЬ ТИМОНА АФИНСКОГО ✓	
Перевод <i>Ш. И. Вейнберга</i>	467
КОММЕНТАРИИ	601
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	621

Редактор П. Маслин

*Подписано к печати
16/IV 41 г. М49303. Ти-
раж 15.000 экз. Уч. авт.
л. 33,7. Печ. л. 39. За-
каз № 2230.*

*Отпечатано в типогра-
фии № 2 Управления
издательств и полиграфии
Исполкома Ленгорсовета*